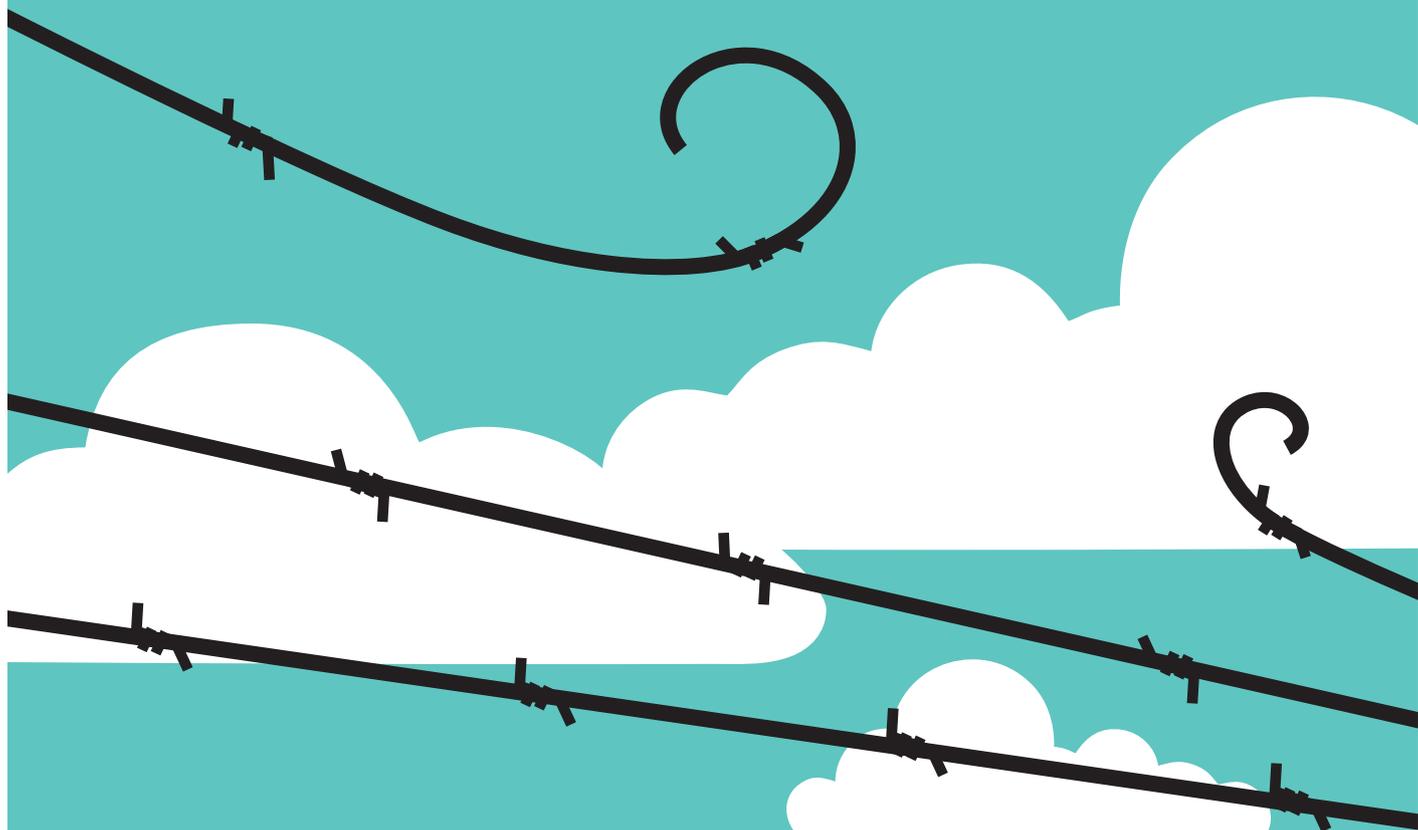

ЭКОЛОГИЯ и право

07.2016 № 3 (63)

Уу

Узники/ Давление на НКО

Полный PDF-архив журнала
читайте на bellona.ru

BELLONA

www.bellona.ru

12+

ЭКОЛОГИЯ и право

ENVIRONMENT & RIGHTS

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:

Санкт-Петербургская
общественная организация
«Экологический
Правозащитный
Центр «Беллона»
mail@bellona.ru
www.bellona.ru

Председатель правления:

Александр Никитин

Исполнительный директор:

Артем Алексеев

Главный редактор:

Ангелина Давыдова

Редактор выпуска:

Дмитрий Шевченко

Выпускающий редактор:

Александра Солохина

Юрист:

Артем Алексеев

Корректора:

Елена Веревкина

Художник:

Вячеслав Шилов

Дизайн и верстка:

Ксения Вахрушева

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Людмила Алексеева

(Московская Хельсинкская группа)

Святослав Забелин

(Социально-Экологический Союз)

Александр Никитин

(ЭПЦ «Беллона»)

Алексей Симонов

(Фонд Защиты Гласности)

Эрнст Черный

(Коалиция «Экология
и права человека»)

Анна Шароградская

(Институт Региональной Прессы)

Алексей Яблоков

(Центр Экологической
Политики России)

Издание зарегистрировано

Федеральной службой

по надзору в сфере связи

и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации

ПИ № ФС77-34583

от 02 декабря 2008 года

Адрес редакции и издателя:

191015, Санкт-Петербург,

Суворовский пр., д. 59

Телефон: +7 (812) 702-61-25

Электронная почта: mail@bellona.ru

Our address:

59, Suворovsky Prospect, St.Petersburg,

191015, Russia

Отпечатано в ООО «ПОЛДИЗ»,

СПб, Бумажная ул., д. 9

Сдано в печать 29.07.2016

тираж 1002 экз.

СОДЕРЖАНИЕ

Тест на устойчивость

Дмитрий Шевченко

4

Глобальная война против «зеленых»

Защитники природы подвергаются угрозам и физическому насилию по всему миру

Виталий Серветник

6

Кен и «огонийская девятка»

Казнь нигерийских борцов с нефтяными загрязнениями дельты реки Нигер в 1995 году до сих пор вызывает возмущение международного сообщества

Виталий Серветник

10

#JusticiaParaBerta

Правозащитники со всего мира требуют расследования убийства экоактивистки из Гондураса Берты Касерес

Ксения Вахрушева

12

Антигражданская позиция

Давление на гражданский сектор в России возрастает, принимая все более изощренные формы

Дмитрий Шевченко

14

Если к вам поступали...

Рекомендации юриста Дмитрия Рожина

Подготовила Варвара Селизарова

20

Агент экологической безопасности

Судьба экологических НКО, попавших в реестр «иностранных агентов»

Игорь Яковлев

22

Экоузники

Уголовные преследования защитников природы приобретают массовый характер

Подготовил Игорь Яковлев

30

Мой ноутбук – моя крепость

Подготовила Варвара Селизарова

32

Бремя «агента Ди Каприо»

Российские суды с трудом снимают обвинение в политической деятельности

Игорь Ермаченков

36

Как из эколога сделать «экстремиста»

Один из способов борьбы с активистами – возбуждение надуманных дел, часто уголовных

Валерий Бриних

39

Гражданская пассивность – хуже радиации

Надежда Кутепова даже в эмиграции отстаивает права пострадавших от атомной индустрии

Беседовала Софья Русова

41

Не я выбрал страну, а она меня

Евгений Витишко, самый известный экоузник России, не теряет надежды на перемены

Беседовала Софья Русова

44

СЛОВО РЕДАКТОРА

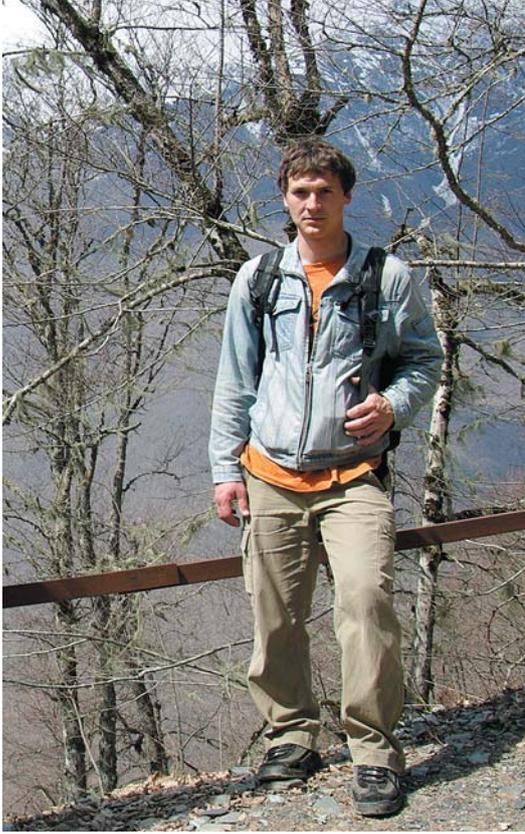

АНГЕЛИНА ДАВЫДОВА,
главный редактор

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Вы держите в руках новый выпуск журнала «Экология и право», посвященный давлению на экологических активистов. Проанализировав ситуацию с преследованием экологов в России и мире, мы пришли к двум основным выводам. Вывод первый – пессимистичный. Все большее число активистов подвергается давлению – на экологов подают в суд, их организации штрафуют или закрывают, всячески препятствуют их деятельности, инициируют медиакампании против них. Активисты иногда оказываются за решеткой или под домашним арестом. Бывает, что экологов избивают или даже убивают. И это очень грустная статистика.

Но есть и второй вывод – несмотря на все эти сложности, экологические организации продолжают работать, привлекать новых сторонников, действовать и побеждать, изобретая новые способы противостояния давлению. Именно об этом нам показалось также крайне важным рассказать – о том, как обеспечить себе безопасность во время кампаний в Интернете, что делать, если против вас начали компрометирующую медиакампанию, когда пора обратиться за помощью к профессиональному юристу, как обеспечить личную безопасность. Мы очень надеемся, что истории, которые авторы рассказывают в этом выпуске, окажутся интересными и полезными для вас.

Тест на устойчивость

ДМИТРИЙ ШЕВЧЕНКО,
заместитель руководителя «Экологической вахты по Северному Кавказу»

Сказать, что российский «третий сектор» переживает непростые времена – значит не сказать ничего. И здесь, увы, не отделаться уже иронично-риторическим «А когда было легко?» Легко и комфортно НКО себя чувствовали, быть может, лишь в самом начале 1990-х, потом же в течение двух десятилетий в отношении общественных объединений последовательно «закручивались гайки», апофеозом чего явились законы об НКО – «иностранных агентах» и нежелательных организациях, разделивших историю отечественного некоммерческого сектора на «до» и «после».

В «до» остались крупнейшие международные фонды, которые были вынуждены свернуть свою деятельность в России. В «до» – невероятной плодотворная работа огромного количества российских правозащитных, экологических, социальных НКО, которые имели уникальную возможность привлекать солидные финансовые ресурсы, которые шли на защиту прав российских граждан, на решение экологических и социальных проблем в нашей стране.

«После» – это история выживания отечественных НКО, история бесконечной и изнурительной обороны от государства во всех ее проявлениях – от прокуратуры и Минюста до пожарного инспектора и участкового.

Интересно, что усиленный поиск среди НКО «иностранных агентов» сопровождается беспрецедентным ростом государственной поддержки лояльных организаций: за три года такие ассигнования выросли в два раза – с 2,3 млрд рублей в 2013 году до 4,6 млрд в 2016-м

(и это в экономический кризис, когда денег не хватает на самое необходимое), говорится в докладе Клуба юристов НКО.

Согласно другим неутешительным данным из того же доклада на сегодняшний день прекратили существование 13 процентов правозащитных и экологических организаций из тех, кому не посчастливилось попасть в реестр «иностранных агентов», т. е. практически каждая седьмая занесенная туда организация.

Как известно, в законе об «иностранных агентах» есть оговорка о том, что деятельность по защите животного и растительного мира не может расцениваться как политическая. Почему же тогда практически каждая пятая организация, занесенная в реестр, – экологическая? География жертв репрессивного закона среди «зеленых» организаций обширна: от Калининграда до Сахалина, от Мурманска до Ростова-на-Дону. Это очень разные НКО: есть те, которые давно на слуху, с богатой историей и большим послужным списком, есть молодые и менее известные. Но каждая из них повторяет судьбу предыдущей: Минюст проводит внеплановую проверку, признает политической деятельностью все, что хоть как-то может влиять на общественное мнение или органы власти, вносит организацию в реестр, попутно налагая штрафы за то, что организация сама себя добровольно не признала чьим-то «агентом».

О том, какие «зеленые» организации и за что принудительно стали «иностранными агентами», можно узнать из обзора Игоря Яковлева «Агент экологической безопасности» (стр. 22). Так, «Сибирский экологический центр», например, уличи-

ли в том, что эта организация опубликовала на своем сайте информацию о дне солидарности с активистами Гринпис, которые были арестованы после акции на платформе «Приразломная», – Минюст расценил это как политическую деятельность. Другим видом такой деятельности ведомство сочло критику решений Госдумы по поводу поправок в Налоговый кодекс, дающих большие льготы нефтяным компаниям.

А с признанием «иностранным агентом» Алтайской краевой общественной организации «Геблеровское экологическое общество» вообще вышла комичная ситуация: политической деятельностью этой НКО признано «противодействие политике краевых властей, ведущей к вырубке лесов и разрушению мест обитания редких видов животных в Алтайском крае». В частности, «Геблеровское экологическое общество» критиковало деятельность канадской компании Global Cobalt Corp., которую горячо поддерживают краевые власти, т. е. «иностранный агент» выступает против местных чиновников, защищающих иностранного инвестора. И кто здесь, интересно, больший «агент»?

Одна из самых скандальных историй связана с «Экологической вахтой Сахалина», которая получила 9 млн рублей от фонда Ди Каприо на защиту прибрежного заказника «Восточный» на Сахалине. Почти неизрасходованный грант сахалинским экологам пришлось вернуть фонду, однако организация до сих пор не может снять с себя клеймо «агента». Более того, Южно-Сахалинский городской суд обяжал «Эковахту Сахалина» еще и

С. 22

вернуть благотворителям то, что организация уже успела потратить.

Сахалинский театр абсурда – в очерке Игоря Ермаченкова «Бремя «агента Ди Каприо»» (стр. 36).

Попавшие под репрессивный маховик экологические организации активно пытаются адаптироваться к новым условиям: ищут другие источники финансирования, формы работы или способы не попасть под действие репрессивного законодательства. В этих условиях в арсенале средств против гражданской активности вновь стали актуальными старые добрые методы: сфабрикованные уголовные дела, заказные судебные процессы, провокации и информационные атаки.

О том, как эти методы применяются против конкретных организаций и активистов, читайте в обзоре «Антигражданская позиция» (стр. 14). А в материале Валерия Бриниха «Как из эколога сделать «экстремиста»» (стр. 39) – откровенный и очень поучительный рассказ руководителя Адыгейского республиканского отделения общероссийской общественной организации «Всероссийское общество охраны природы» (ВООП) о том, как, занимаясь проблемами навозного загрязнения, можно стать фигурантом уголовного дела по одной из «экстремистских» статей УК.

Если в России экологические активисты чаще становятся жертвами уголовного преследования, то в странах Африки и Латинской Америки зашкаливает уровень насилия в отношении защитников природы. Мы пунктиром обозначили наиболее вопиющие инциденты, связанные с убийствами, похи-

щениями активистов, разгонами акций протеста и даже настоящим шпионажем в экологических организациях – все это вы можете прочесть в статье Виталия Серветника «Глобальная война против «зеленых»» (стр. 6).

Иллюстрациями к удручающему обзору служат очерк Ксении Вахрушевой «#JusticiaParaBerta» о гондурасской экозащитнице Берте Касерес, зверски убитой в своем доме в марте этого года за защиту реки Гуалкарке, которая могла пострадать из-за строительства ГЭС (стр. 12), и рассказ Виталия Серветника «Кен и «огонийская девятка» о писателе и общественном деятеле из Нигерии Кене Саро-Виве, который был приговорен в своей стране к высшей мере наказания за то, что боролся за права народа огони, чьи земли пострадали от бурного развития нефтяной индустрии (стр. 10).

Также в номере – интервью, которые Софья Русова взяла у самого знаменитого экоузнака страны Евгения Витишко и у самой знаменитой «экоэмигрантки» Надежды Кутеповой. Евгений, который в конце прошлого года освободился из колонии-поселения и продолжает отбывать наказание условно, рассказал, чем живет и дышит в своем городе Туапсе, а также поделился планами на будущее (стр. 44), а Надежда Кутепова рассуждает об атомной промышленности, жителей Челябинской области, пострадавших от радиации, и рассказывает, чем собирается заниматься в условиях вынужденной эмиграции (стр. 41).

Авторский коллектив номера рассудил, что принципа «предупрежден – значит вооружен» будет недостаточно для

С. 36

вас, наших читателей. Поэтому мы подготовили практический блок с советами о том, как обеспечить свою информационно-коммуникационную безопасность (очень актуальная тема, учитывая, что большая часть деятельности современного экологического активиста происходит в Интернете), и о том, что делать, если к вам домой или в офис пришли с проверкой или обыском (нам бы очень хотелось, чтобы вам никогда не понадобились эти советы, но знать свои права и порядок действий в случае визита силовиков – необходимо). Все это вы можете прочесть в материале Варвары Селизаровой (стр. 20).

Вне всякого сомнения, черная полоса для российского гражданского общества когда-нибудь закончится и организации, призванные служить обществу, снова будут заниматься этим с полной отдачей, тратя ресурсы не на собственную защиту, а на защиту природы, которая и так уже недосчиталась десятков, если не сотен, нереализованных по объективным причинам проектов в области охраны ООПТ, лесов и морей, редких растений и животных, в сфере борьбы с промышленным загрязнением, браконьерством, в области экопросвещения и экотуризма.

Повод для оптимизма дает то, что несмотря на серьезный прессинг, российские «зеленые» организации продолжают работать, каждый год предлагая новые проекты и инициативы в самых разных областях охраны окружающей среды и повышения гражданской активности. Вне всякого сомнения, стресс-тест российский «третий сектор» выдержал. ■

Глобальная война против «зеленых»

Защитники природы подвергаются угрозам и физическому насилию по всему миру

ВИТАЛИЙ СЕРВЕТНИК

По всему миру защитники природы подвергаются угрозам и физическому насилию, поэтому нельзя сказать, что Россия в этом какое-то особенное государство. Это общемировая тенденция. Но особенно тревожные масштабы этот процесс принял в развивающихся странах, особенно там, где бурное развитие получили сырьедобывающие отрасли. В некоторых странах грань между бизнесом и государством настолько тонка, что иной раз сложно определить, где источник угрозы. Мы собрали случаи угроз и насилия, которым за последние годы подвергались природоохранные активисты. Оговоримся, что мы рассматривали истории не только специалистов и активистов экологических организаций, но и коренных жителей, выступающих за сохранение своей среды обитания.

Убийственная статистика

По данным последнего доклада правозащитной организации Front Line Defenders, из 156 правозащитников, убитых в 2015 году, самая многочисленная группа от общего числа – 45% – это защитники окружающей среды, земля или прав коренных народов. Мониторинговая группа Global Witness («Глобальный свидетель») в своем новом отчете «На опасной земле» («On dangerous ground») задокументировала 185 смертельных случаев в 16 странах мира за 2015 год. Это наибольшее количество смертей в год за историю наблюдений (с 2002 года) при росте на 59% по сравнению с 2014 годом, который также был рекордным. 185 смертельных случаев – это почти вдвое больше, чем, например, убитых журналистов за тот же период, при этом почти 40% жертв – представители коренных народов.

В среднем, как отмечают эксперты, в течение 2015 года за защиту своих земель, лесов и рек от разрушительных отраслей промышленности убивали более трех человек в неделю.

Самые «смертоносные» страны для защитников земель и окружающей среды в 2015 году: Бразилия – 50 смертей и Фи-

липпины – 33. Это рекордные цифры для обеих стран. Далее следуют Колумбия – 26, Перу – 12, Никарагуа – 12 и Демократическая Республика Конго – 11.

Основными причинами стали добыча полезных ископаемых – 42 случая, агробизнес – 20, лесозаготовки – 15 и гидроэнергетика – 15.

Всего же с 2002 по 2015 год Global Witness задокументировала 1176 убийств экологических активистов по всему миру. Самый громкий случай в этом году – убийство в Гондурасе известной защитницы природы и прав коренных народов, лауреата премии Голдмана Берты Касерес, а спустя месяц – ее коллеги.

Все чаще отмечаются случаи похищений, когда активисты пропадают при подозрительных обстоятельствах, и неясно, остались ли они в живых. Такие случаи крайне редко качественно расследуются, и с течением времени становится все труднее узнать правду о том, что на самом деле произошло.

Так, в Колумбии в 2011-2012 годах исчезли два экологических активиста, тесно сотрудничавших с Ассоциацией «Национальный центр здоровья, окружающей среды и труда «Да здравствует вода!» (CENSAT Agua Viva) / Друзья Земли Колумбии, – Сандра Вивиана Куэльяр и известный активист движения «Живые реки» (Ríos Vivos) в защиту земель и людей, пострадавших от дамб, Мигель Анхель Пабон Пабон. Местонахождение обоих активистов до сих пор не установлено, со стороны властей не было никаких заявлений в отношении этих происшествий или мотивов, стоящих за ними.

В Бразилии в июне 2012 года, за неделю до конференции ООН по устойчивому развитию «Рио+20» рыбопромысловая организация «Ассоциация мужчин и женщин моря» (Associação de Homens e Mulheres do Mar – ANOMAR) организовала «Токсический тур». Ассоциация выступала против экологических нарушений, происходивших на протяжении пятидесяти лет из-за работы НПЗ Дуки-де-Кахиас (Duque de Caxias), а также на-

В апреле 2016 года вышел альбом-посвящение со стихами и рисунками в память о Берте Касерес. Рисунок: Augusto Metztlí, Mexico

рушений прав человека во время строительства нефтехимического комплекса в Рио-де-Жанейро, одного из крупнейших инвестиционных проектов в истории бразильского энергетического гиганта Petrobras.

«Токсический тур» включал посещение общин в Санта-Крус, пострадавших от деятельности металлургического завода по производству чугуна и стали, управляемого немецкой корпорацией Thyssen Krupp и бразильской корпорацией Vale.

Два представителя ANOMAR, Алмар Ногейра де Аморим и Жоао Луиса Теллес Пенетра, выступили на Саммите на-

Берта Касерес, представитель коренного народа ленка Гондураса, возглавляла протест против строительства гидроэлектростанции на реке, важной для сельского хозяйства и обеспечения местного населения питьевой водой. 3 марта 2016 года была убита. Берта – символ «зеленого» движения Гондураса и всей Латинской Америки.

родов, проходившем параллельно «Рио+20», с докладом о негативном воздействии нефтяных, горнодобывающих и металлургических проектов в штате Рио-де-Жанейро. Четыре дня спустя оба экологических активиста исчезли, и были найдены зверски убитыми лишь 24 июня – два дня спустя после завершения конференции «Рио+20».

Важно отметить, что за пару месяцев до происшествия, в феврале 2012 года полиция по неизвестным причинам прекратила наблюдение на пляже муниципалитета Мауа (Maúa), где расположен офис АНОМАР.

Международным наблюдателям тоже достаётся

В Нуэва-Эсперансе в Гондурасе в июле 2013 года вооруженными людьми были похищены два правозащитника – Орлэн Видаля из Франции и Даниэль Лангмайер из Швейцарии. Оба наблюдателя, работавших в рамках проекта по сопровождению активистов в Гондурасе, были похищены на несколько часов неизвестными, вооруженными огнестрельным оружием и мачете.

В Мексике в апреле 2010 года активист организации «Друзья Земли – Финляндия» Юри Яаккола был убит вместе

с мексиканской природоохранной активисткой Бетти Кариньо – они сопровождали гуманитарный караван, который подвергся нападению вооруженных формирований.

Силовые разгоны протестных акций

В Шри-Ланке в августе 2013 года мирный протест пяти тысяч человек против завода перчаток Venigross закончился убийством троих участников акции, в том числе 17-летнего школьника, многие были ранены. Протестующие требовали чистой воды для ежедневного потребления и закрытия завода. Акция

Строительство плотины ГЭС «Эль-Кимбо» в Колумбии привело к противостоянию полиции и местных жителей, промысляющих рыболовством, 800 рыбацких семей были насильственно выселены. Протестующие требовали провести публичные слушания о приостановке разрешения для строительства ГЭС. Февраль 2012 года.

Фото: Asoquimbo / prensarural.org

была разогнана полицией при поддержке армейских войск, которые применили слезоточивый газ и резиновые пули, а затем открыли огонь по толпе боевыми патронами.

В Гватемале в октябре 2012 года была насильственно разогнана мирная акция коренных народов майя в Тотоникапане. По меньшей мере семь лидеров коренного народа были убиты и десятки других получили ранения. Люди собрались, чтобы в том числе обсудить вопрос с предоставлением разрешений на добычу полезных ископаемых на их территории без согласия общины.

В Мозамбике в январе 2012 года более 700 семей, переселенных горнодобывающей компанией Vale Mining Company, вышли на мирную демонстрацию – они попытались заблокировать поезд с углем, идущий в порт. Демонстрация была разогнана, четырнадцать человек были арестованы, поступали сообщения, что находящиеся в тюрьме подвергались пыткам.

В Чехии в 2011 году более 300 человек устроили блокаду – забрались на деревья и приковались к ним, чтобы остановить незаконную вырубку в национальном парке «Шумава». Активисты подверглись нападению со стороны лесозаготовителей и впоследствии были арестованы полицией. Ряд активистов получили травмы, более 120 участников акции были обвинены в незаконном проникновении на территорию лесозаготовки и в неповиновении требованиям полиции.

Насильственные выселения

В Танзании в 2009 году закон об охране дикой природы запретил осуществление в зонах контролируемой охоты ведение сельского хозяйства и выпас скота. Этот закон был использован в качестве оправдания выселения общины масаев Лолиондо, чьи земли и природные ресурсы находятся под угрозой из-за расширения охотничьей зоны. Зонай владеет арабский инвестор Мухамед Абдул Рахим аль Али, владелец компании Ortello Businesses Corporation.

В 2009 году конфронтация привела к принудительным выселениям 20 тысяч членов общины. Принудительное выселение проводилось войсками совместно с частными силами безопасности. Сообщается, что после выселения более 200 бомас (усадеб) было сожжено, женщины подверглись изнасилованиям, более трех тысяч человек остались без крова, и более чем 50 тысяч голов скота оставили умирать без еды и воды.

Пастушьи общины в этом районе находятся в споре с еще двумя другими крупными инвесторами: компаниями Thomson Safaris Nomad Safaris – Mobile Company и Roy Safaris.

В Колумбии в феврале 2012 года полицейские насильственно выселили 800 рыбацких семей из зоны строительства гидроэлектростанции «Эль-Кимбо» (El Quimbo) после того, как местные жители провели мирную сидячую забастовку на берегу реки Магдалена. В результате противостояния были ранены три человека.

Протестующие требовали провести публичные слушания о приостановке разрешения для строительства ГЭС.

Ограничение свободы передвижения

Деятельность по защите окружающей среды – интернациональна, и потому сама собой подразумевает участие в публичных выступлениях не только в своей стране, но и за рубежом, международных конференциях и так далее.

Часто по ахиллесовой пяте в виде необходимости выездов за границу – бьют. Так случилось в июне 2012 года с Джеремисом Вэнджэном из мозамбикской организации «Экологическая справедливость». Джеремис принимал активное участие в борьбе против бразильской горнодобывающей компании Vale Mining, ему было отказано во въезде в Бразилию для участия в конференции «Рио+20». Вэнджэн, активист и журналист, должен был представить информацию о негативных последствиях работы бразильской компании в Мозамбике на Саммите народов, проходящем параллельно с конференцией «Рио+20».

Несмотря на то, что Вэнджэн имел аккредитацию ООН и въездную визу, его отправили обратно в Мозамбик. Лишь после разъяснительной работы и солидарных усилий более чем 100 организаций из Бразилии и со всего мира Вэнджэну было разрешено выехать еще раз в Бразилию для участия в международных мероприятиях.

Схожий случай произошел в Белоруссии, где в 2010 году российский «антиядерный» эксперт Андрей Ожаровский

был арестован и выслан из страны с запретом на въезд в течение 10 лет. В Белоруссии, как известно, строится Островская АЭС с российскими атомными реакторами, которые Ожаровский активно критикует уже много лет.

Примеры противозаконного воспрепятствования свободе передвижения есть и в нашей стране. В сентябре 2014 года сразу несколько представителей организаций коренных народов, направлявшихся на всемирную конференцию в Нью-Йорке 22-23 сентября в рамках Генеральной Ассамблеи ООН, столкнулись с ограничением на выезд из страны. 18 сентября в аэропорту Шереметьево пограничники изъяли паспорт (а затем заявили о его недействительности в связи с повреждением – вырезана страница) у члена Глобальной координационной группы Всемирной конференции по коренным народам и директору российского Центра содействия коренным малочисленным народам Севера Родиона Суляндзига.

Через день, 20 сентября в Шереметьево при аналогичных обстоятельствах не была пропущена через границу Анна Найканчина – ее паспорт также был поврежден (порезаны страницы).

Для того чтобы не допустить представителей коренных народов на конференцию в Нью-Йорке, портили не только паспорта. Так, председатель Саамского парламента Кольского полуострова Валентина Совкина, выйдя к машине, чтобы ехать в аэропорт, обнаружила, что кто-то порезал колеса. Когда общественница отправилась в аэропорт на такси, то машину трижды останавливали для проверки документов, а на последнем участке на Совкину напал неизвестный, попытавшийся вырвать сумку с документами. Председатель Саамского парламента опоздала на свой рейс, но все-таки смогла вылететь позднее.

The Moscow Times сообщала о том, что еще одна активистка не смогла попасть на нью-йоркский рейс: входная дверь ее квартиры была приклеена к косяку.

Шпионаж за активистами

В Великобритании в 2011 году разразился огромный скандал, когда обнаружилось, что полицейский внедрился в экологическое движение и шпионил за активистами в течение семи лет.

Марк Стоун (настоящее имя – Марк Кеннеди) появился в августе 2003 года на встрече экологических активистов движения Earth First. Он принимал участие в акциях, кампаниях и летних лагерях климатического движения, в акциях против саммитов G8 и почти всех крупных демонстрациях Соединенного Королевства.

Также, используя поддельный паспорт, полицейский агент посетил более 22 стран, побывав на разных мероприятиях, включая участие в акциях протеста при строительстве плотины в Исландии, поездку в Испанию с экоактивистами, а также проникал в анархистские сети в Германии и Италии.

Одним из главных результатов работы шпиона стал арест 114 активистов в школе около Ноттингема в апреле 2009 года с целью предотвращения проникновения активистов на угольную электростанцию Ratcliffe-on-Soar, запланированного на следующий день. Позже 26 активистов были обвинены в заговоре с целью взлома. Двадцать из них тогда честно признались, что планировали прорваться на электростанцию, чтобы предотвратить выброс 150 тысяч тонн углерода.

Как остановить вал насилия и нарушений прав активистов?

Недавно в газете The Guardian вышла статья по случаю Всемирного дня охраны окружающей среды, которую написали специальные докладчики ООН по вопросам прав человека, связанных с окружающей средой, по вопросу о положении правозащитников и по вопросу о положении в области прав человека и основных свобод коренных народов.

Представители ООН пришли к выводу, что ключ к снижению уровня насилия в отношении экологических активистов и представителей коренных народов лежит в треугольнике «государство – международные финансовые институты – частный бизнес».

Правительства, как полагают в ООН, обязаны защищать права экологов на выражение мнений и мирные собрания, эффективно и быстро реагировать на угрозы, оперативно расследовать случаи притеснения и насилия. Государственным органам также рекомендовано «принять и внедрить механизмы, позволяющие защитникам экологических прав сообщать о своих претензиях, заявлять о виновных и добиваться эффективного возмещения за нарушения».

Международные финансовые институты были призваны «четко связать продолжение своей поддержки проектов развития с осуществлением гарантий в области прав человека, в том числе права на свободу выражения мнений и ассоциаций», а что касается бизнеса, и особенно транснациональных компаний, то спецдокладчики ООН призвали его показать не на словах, а на деле, что компании не будут осуществлять проекты в тех странах, где не обеспечивается основная защита прав человека. ■

Пожелания ООН

В 2007 году в докладе специального докладчика ООН по вопросу о положении правозащитников отмечалось, что активисты, защищающие права на земли и природные ресурсы, являются второй по величине группой правозащитников под угрозой убийства.

В 2013 году в докладе Совету по правам человека ООН специальный докладчик по вопросу о положении правозащитников вновь признал критическую ситуацию с насилием в отношении защитников природы и подтвердил, что такие нарушения чаще всего связаны с добывающей индустрией. В докладе отмечается, что в притеснения экологических активистов наряду с государственными структурами часто оказываются вовлечены военизированные группы и частные охранные предприятия.

В апреле 2014 года Совет по правам человека ООН признал в своей резолюции 25/21, что экологические правозащитники играют важную роль «в деле продвижения и защиты прав человека, поскольку они связаны с использованием безопасной, чистой, здоровой и устойчивой окружающей среды».

В марте 2016 года Совет по правам человека ООН подтвердил в своей резолюции 31/32 настоятельную необходимость уважать, защищать, поощрять и содействовать работе правозащитников, занимающихся продвижением экономических, социальных и культурных прав в качестве жизненно важного фактора, способствующего реализации этих прав, включая относящиеся к экологическим и земельным вопросам, а также вопросам развития.

Кен и «огонийская девятка»

Казнь нигерийских борцов с нефтяными загрязнениями дельты реки Нигер в 1995 году до сих пор вызывает возмущение международного сообщества

ВИТАЛИЙ СЕРВЕТНИК

Нигерийский писатель и общественный деятель Кенуль (Кен) Бисон Саро-Вива стал символом ненасильственного сопротивления пагубным последствиям нефтяной индустрии в наихудших условиях – в бедной, коррумпированной стране с авторитарным режимом и безнаказанностью транснациональных корпораций. Схватку с нефтью Кен Саро-Вива, увы, проиграл: уже будучи обладателем премии Голдмана, общественный деятель был приговорен к смертной казни, которую не удалось предотвратить ни общественной международной кампанией, ни угрозами государственных санкций в отношении Нигерии.

Из чиновника в писатели

Кен Саро-Вива родился в 1941 году в племени огони, которое сегодня насчитывает около полумиллиона человек,

живущих в густонаселенном регионе Огонилэнд в дельте реки Нигер на юго-востоке Нигерии. Его отец, Джим Вива, был вождем племени.

В средней школе при государственном колледже Умуахиа Кен показал себя отличным студентом и по окончании получил стипендию для изучения английского языка в Ибаданском университете, после чего стал ассистентом преподавателя в Университете Лагоса, а вскоре занял государственную должность в администрации портового города Бонни. В начале 1970-х годов Саро-Вива работал региональным уполномоченным по вопросам образования в администрации штата Риверс, но был уволен в 1973 году из-за того, что выступил в поддержку автономии народа огони.

После ухода с госслужбы Саро-Вива пристрастился к писательству и телевидению. В общей сложности он написал 27 книг, а в 1994 году даже получил премию Фонлана-Николса (Fonlon-Nichols Award) за выдающиеся достижения в письменном творчестве. А его сатирический телевизионный сериал пользовался в 1990-е годы бешеной популярностью, аудитория насчитывала 30 миллионов человек.

«Билль о правах огони»

Нефть в дельте реки Нигер была обнаружена в 1958 году. За полвека углеводородная индустрия до неузнаваемости изменила этот регион, который покрылся «лесом» нефтяных вышек и горящих факелов. Парадоксально, но миллиардные доходы, получаемые Нигерией, почти никак не отразились на благосостоянии жителей дельты Нигера. Более того – многие местные общины были поставлены буквально на грань выживания из-за прогрессирующего экологического бедствия.

Так, в регионе Огонилэнд за полвека было добыто нефти на сумму 30 миллиардов долларов, в основном через совместное предприятие правительства Нигерии и компании Shell. Эти деньги достались слишком дорогой ценой: Огонилэнд стал территорией, малоприспособленной для нормальной жизни. Выращивать сельхозкультуры, ловить рыбу, добывать чистую питьевую воду с годами становилось все труднее. При этом ни правительство Нигерии, ни нефтяники не спешили тратить средства на компенсации жителям страдающих территорий и экологические мероприятия.

Видя происходящее, Кен Саро-Вива стал писать статьи для различных СМИ о проблемах народа огони. Но в 1989 году он понял, что одними лишь публикациями ситуацию не переломить – нужен осмысленный и организованный протест. И в 1990 году Саро-Вива с соратниками создали Движение за выживание народа огони.

Организация представляла собой «зонтик», покрывающий местные группы женщин, молодежи, студентов и даже церковных прихожан. Движение сформулировало два пакета требований: первый предназначался нигерийскому правительству, второй – компании Shell. Требования к властям были изложены в «Билле о правах огони», который был написан в 1990 году и представлял собой нечто вроде манифеста с изложением политических, экономических и экологических требований местного населения.

От Shell Саро-Вива с соратниками потребовали, чтобы компания без оглядки на центральное правительство немедленно приступила к оценке воздействия на окружающую среду своей прошлой деятельностью и повысила стандарты работы.

В январе 1993 года более 300 тысяч представителей народа огони собрались на мирный марш протеста, чтобы отметить начало объявленного ООН года коренных народов, а также в поддержку своих требований: чтобы нефтяники, и в первую очередь Shell, отдавали часть своих доходов коренному населению, выплатили компенсации за разрушение окружающей среды и занялись ее восстановлением.

Акция не на шутку напугала правительство Нигерии. В Огониленд были введены армейские подразделения, более тысячи человек были убиты военными и полицией, другие были лишены своих домов, стали беженцами или были вынуждены отсидеть в тюрьме без суда и следствия.

Тюрьмы не избежал и сам Кен Саро-Вива, которого в течение 1993 года арестовывали несколько раз. Уже тогда Amnesty International признала писателя узником совести.

Арест и казнь

В мае 1994 года Саро-Вива был вновь арестован в своем доме. Поводом, по официальной версии, послужила якобы причастность активиста к убийству четырех лидеров местных общин в дельте Нигера, которые были настроены лояльно по отношению к правительству и нефтяной индустрии.

После непродолжительного судебного процесса, который получил массу критики со стороны мирового сообщества, Кен Саро-Вива и восемь его сподвижников были приговорены к казни. Многие международные организации призывали Нигерию освободить активиста, а компанию Shell – вмешаться в ситуацию.

10 ноября 1995 года Кен Саро-Вива и его товарищи были повешены. Группа получила название «огонийская девятка».

Казнь Саро-Вивы вызвала невиданное возмущение международного сообщества вплоть до отзыва дипломатов. Сразу после расправы над активистами было приостановлено членство Нигерии в Содружестве Наций (которое, впрочем, было восстановлено в 1999 году), а США и ряд других стран рассматривали введение экономических санкций.

Уже находясь в тюрьме, Кен Саро-Вива стал обладателем премии Голдмана, а посмертно удостоился еще и другой престижной международной награды – «За достойную жизнь».

Весьма символично, что в двух странах, породивших компанию Shell, – в Великобритании и Нидерландах память Кена Саро-Вивы увековечили: в 2006 году в Лондоне был открыт памятник нигерийскому писателю, а в 2013 году в Амстердаме появилась улица имени Саро-Вивы – Ken Saro-Wiwastraat.

20 лет спустя

Спустя два десятилетия после казни Кена Саро-Вивы проблемы, с которыми он боролся, все еще не решены. Заявления Shell о том, что компания очистила ряд сильно загрязненных районов дельты – мягко говоря, преувеличение, как утверждает в опубликованном к годовщине казни Саро-Вивы докладе Amnesty International и Центра по окружающей среде, правам человека и развитию (Centre for Environment, Human Rights and Development) в Нигерии «Здесь пора почистить: ложные утверждения Shell о разливах нефти в дельте Нигера». В докладе документально доказано, что по меньшей мере в четырех местах, где, как утверждает Shell, все было почищено, продолжаются процессы загрязнения.

В 2011 году в докладе ЮНЕП о проблеме нефтедобычи в дельте Нигера говорится, что экологическая реабилитация территорий в Огониленде потребует только первоначальных вложений в один миллиард долларов. А для всей дельты Нигера стоимость таких работ будет на несколько порядков больше. Так что выплаченные компанией компенсации и оплаченные ею работы по очистке ряда территорий являются лишь каплей в море.

Тем не менее стойкость народа огони и всего гражданского общества Нигерии начинает потихоньку приносить свои плоды: проблема загрязнения дельты реки Нигер вынесена на международный уровень, нефтяные компании все чаще проигрывают суды в пользу местного населения, а прежний казавшийся нерушимым тандем «транснациональные корпорации – коррумпированное правительство» начинает трещать по швам. ■

ЖИТЕЛИ ДЕЛЬТЫ НИГЕРА ПРОТИВ SHELL: ХРОНИКА СУДЕБНЫХ ВОЙН

США

После убийства «огонийской девятки» родственники активистов начали несколько судебных процессов против Shell в США. После 13 лет судебных споров в июне 2009 года в рамках мирового соглашения компания согласилась выплатить 15,5 миллиона долларов в качестве компенсации, однако так и не признала свою причастность к финансовой поддержке нигерийских силовиков во время военно-полицейской операции в дельте Нигера в 1993-1994 годах.

Великобритания

В марте 2012 года в британский суд обратились члены поселения Бодо (Нигерия) с требованием выплатить компенсацию за два нефтеразлива, произошедших в 2008 и 2009 годах в дельте реки Нигер. Заявители – более 15 тысяч фермеров и рыбаков – требовали компенсации потерь, нанесенных их здоровью и средствам существования, а также очистки от нефтяного загрязнения. Рассмотрение дела по существу ожидалось в середине 2015 года, но в январе 2015 года Shell согласилась выплатить 55 миллионов фунтов стерлингов компенсаций без решения суда: 35 миллионов заявителям, и 20 миллионов – всему пострадавшему сообществу.

Нидерланды

В 2008 году организация «Друзья Земли Нидерландов» (Milieudefensie) вместе с четырьмя нигерийскими фермерами подали в суд на Shell за загрязнение их фермерских и рыбных хозяйств в трех деревнях Нигерии. Требования: устранить загрязнения, выплатить компенсации и усовершенствовать трубопроводы.

Это первый случай, когда на нидерландскую компанию подали в суд в Нидерландах за разрушение окружающей среды за рубежом. Апелляционный суд в Гааге 18 декабря 2015 года признал заявление приемлемым для рассмотрения по существу. Более того, Shell была обязана предоставить доступ к ряду собственных внутренних документов компании.

#JusticiaParaBerta

Правозащитники со всего мира требуют расследования убийства экоактивистки из Гондураса Берты Касерес

КСЕНИЯ ВАХРУШЕВА

Берта Касерес – женщина-символ «зеленого» движения Гондураса и всей Латинской Америки, лауреат премии Голдмана, возглавляла протест против строительства гидроэлектростанции на реке, важной для сельского хозяйства и обеспечения местного населения питьевой водой. Проект удалось приостановить, но слишком дорогой ценой: в марте этого года Берту расстреляли в собственном доме. Беспрецедентно дерзкое, прогремевшее на весь мир убийство связывают с коммерсантами и коррупционными чиновниками, продвигавшими проект.

За права коренных народов

Берта родилась в 1970-х годах (по разным данным, в 1971, 1972 или 1973 году) в семье малочисленного коренного народа ленка в Гондурасе. Время в Латинской Америке тогда было непростое: череда военных переворотов, конфликты с соседями, кровавые расправы над оппозицией и общественными активистами. Несмотря на тяжелые времена, мать Берты прививала детям ценности гуманизма и своим примером показывала, что к людям надо относиться с состраданием и помогать им: семья принимала беженцев из соседнего Сальвадора.

Как рассказывала впоследствии сама Берта Касерес, за их домом около 10 лет велось наблюдение, а ее мать и брат однажды даже похищались солдатами правительственных войск.

В 1993 году, будучи студенткой, Берта Касерес вместе с единомышленниками основала общественную организацию Совет организаций коренных народов Гондураса (COPINH) для защиты прав коренных народов своей страны. Работы

у организации было много: приходилось бороться с незаконными вырубками лесов, разрешать территориальные споры, разбираться со случаями нарушения прав аборигенов.

В 2006 году за помощью в COPINH обратились соплеменники Берты Касерес: на землях общины Рио Бланко народа ленка собрались строить что-то грандиозное. Неизвестные пригнали строительную технику, не предупредив местных жителей, не говоря уже о том, чтобы поинтересоваться их мнением.

Берта Касерес с коллегами быстро выяснили, что на реке Гуалкарке собирались возводить гидроэлектростанцию «Агуа-Зарка». Кредит на реализацию проекта пообещала выделить Международная финансовая корпорация (дочерняя структура Всемирного банка) в партнерстве с частными инвестиционными фондами, а сам проект продвигала гондурасская энергетическая компания DESA (Desarrollos Energeticos, SA) совместно с государственной китайской Sinohydro.

Проект преподносился чуть ли не как благодеяние для местного населения. Тот же Всемирный банк в 2014 году, например, рассказывал, что 63% населения Гондураса находится за чертой бедности, а в сельских районах каждые 6 из 10 семей живут в условиях чрезвычайной бедности – меньше, чем на \$2,5 в день. При этом среди всех стран Латинской Америки в Гондурасе наблюдается самый большой разрыв между богатыми и бедными. Все эти доводы приводились и продолжают приводиться международными финансовыми институтами для оправдания выделения кредитов на проекты, подобные электростанции «Агуа-Зарка».

Впоследствии, уже после убийства Берты Касерес, журналисты издания The CounterPunch выяснили, что за компанией DESA стоит известная в Гондурасе семья Атала, которая поддержала военный переворот 2009 года, в результате чего был свергнут президент республики Мануэль Селайя. А один из членов семьи, Камило Атала, возглавляет самый крупный в стране банк Banco Ficohsa. Издание пришло к выводу, что Берта Касерес боролась не только против частной проблемы, но выступала против целого олигархического клана. Впрочем, сама Берта, разворачивая протестную кампанию, этого даже не подозревала...

Энергия священной воды

Гуалкарке – горная река, которая берет свое начало из геотермальных источников на северо-востоке Гондураса. У народа ленка река Гуалкарке считается священной. Правда, святость имеет вполне практический смысл: вода реки используется для орошения полей и питья, в реке добывают рыбу – важный источник питания для местного населения. Строительство плотины на реке не только до неузнаваемости изменило бы естественный ландшафт, но и повлекло бы необратимую экологическую трансформацию самой реки, что сказалось бы на рыбных запасах.

Проект «Агуа-Зарка» представляет собой русловую гидроэлектростанцию без водохранилища с расчетной мощностью 21,3 МВт и ожидаемой выработкой электроэнергии 98,8 ГВт·ч в год. Нидерландский банк развития (FMO), один из сокредиторов проекта, заявлял, что ГЭС «Агуа-Зарка» не нанесет вреда окружающей среде, поскольку проект не предполагает затопление территорий, будет оборудован рыбопропуск и обеспечен свободный доступ местного населения к реке после завершения строительных работ.

Впрочем, местные активисты были другого мнения. Защитники реки резонно сочли, что несмотря на то, что заявленная мощность ГЭС – небольшая (например, по российским стандартам такая ГЭС относится к малым и могла бы претендовать на статус генерирующего объекта на основе возобновляемых источников энергии), она, тем не менее, может оказать крайне негативное воздействие на водоем, так как будет забирать в подводящий канал водяной турбины до 90% естественного потока. Особенно серьезные последствия, отмечают защитники реки, это может оказывать в периоды сухого сезона.

Пик протестной кампании, которую возглавила Берта Касерес, пришелся на 2011 год. До этого Берта успела подать многочисленные обращения в государственные органы, организовала собрание общин коренных народов, на котором их представители высказались против строительства, подала жалобу в Межамериканскую комиссию по правам человека, а также в саму Международную финансовую корпорацию.

Впрочем, несмотря на подымающую шумиху и скандал, в 2011 году строительство ГЭС все-таки началось. DESA стала готовить территорию под застройку, уничтожая кукурузные и бобовые поля, посадки фруктовых деревьев. Тогда Берта вместе с местным населением организовала блокаду стройки, которая продержалась 21 месяц. Протестующие использовали тщательно продуманную систему взаимного оповещения и вахтовой смены участников блокады.

DESA, однако, сдаваться не собиралась, и вместо того, чтобы попытаться найти общий язык с людьми, угрожала активистам, нанимала вооруженную охрану и даже привлекала правительственные войска.

В 2013 году случилась первая трагедия: во время акции протеста у полевой конторы строителей были застрелены лидер одной из общин Рио-Бланко и активист COPINH Томас Гарсия. После этого история противостояния народа ленка и компании DESA привлекла внимание журналистов и правозащитников всего мира, благодаря чему чаша весов склонилась в сторону защитников реки.

В 2014 году DESA была вынуждена скорректировать проект: плотину решили перенести выше по течению, подальше от населенного района. В том же году Берта Касерес получила мировое признание, попав в финал премии правозащитной организации Front Line Defenders, и затем в 2015 году,

когда удостоилась награды Goldman Environmental Prize – ежегодной премии, присуждаемой экологическим активистам, которые работают в условиях серьезного риска.

Парад отказов

Реализация проекта «Агуа-Зарка» планировалась с участием нескольких иностранных кредиторов, но после серии убийств экологических активистов инвесторы стали покидать проект один за другим. В конце 2013 года, после убийства Томаса Гарсия, контракт с DESA разорвала китайская компания Sinohydro, следом Международная финансовая корпорация отозвала финансирование.

Наконец, весной этого года участие в проекте остановили Нидерландский банк развития и финская финансовая компания Finfund. После обращения международных правозащитных организаций заморозили финансирование проекта Центральноамериканский банк экономической интеграции (CABEI) и немецкая компания Voith-Hydro, аффилированная с Siemens.

Таким образом, на сегодняшний день все иностранные инвесторы либо ушли, либо заморозили свое участие в проекте на неопределенный срок: сам проект оказался вынужденно заморожен.

Убийство

Рано утром 3 марта 2016 года в дом Берты Касерес в городе Ла-Эсперанса на юго-западе Гондураса ворвались двое вооруженных людей (по другим данным, нападавших было больше).

«Все случилось очень быстро, за 30 секунд они одновременно убили ее и выстрелили в меня. Они явно следили за ней и рассчитывали, что она будет одна, поэтому, я думаю, их удивило присутствие еще одного человека, они не знали, что делать, так что просто выстрелили в меня и убежали», – описывает момент нападения Густаво Кастро, директор организации «Друзья Земли» в Мексике и друг Берты Касерес, единственный свидетель ее убийства, в интервью изданию The Intercept.

Месяцем позже гондурасская полиция объявит, что задержаны четверо подозреваемых в убийстве Касерес. Среди арестованных оказались действующий офицер республиканской армии и один из сотрудников проекта «Агуа-Зарка». Мировая общественность с нетерпением ждет результатов следствия и суда над нелюдьми. Правда, самой Берте это уже никоим образом не поможет...

САМАЯ ОПАСНАЯ СТРАНА ДЛЯ ЭКОАКТИВИСТОВ

Согласно данным организации Global Witness, защищающей права человека в странах – экспортерах природных ресурсов, Гондурас является самым опасным для экологических активистов местом в мире. В период с 2010 по 2015 год там было убито 109 человек, которые боролись за свое право на благоприятную окружающую среду.

Большое количество нападений и убийств экологических активистов приходится на периоды активного поиска властями Гондураса иностранных инвестиций на различные сомнительные проекты – от разработки полезных ископаемых до строительства инфраструктуры и энергетики. В последнем случае речь идет об электростанциях, призванных обеспечивать не столько нужды местного населения, сколько потребности горнообогатительных комбинатов.

После очередного правительственного переворота в 2009 году подобные «комплексные» проекты стали расти как на дрожжах. Власти Гондураса массово и беспрепятственно отдавали земли в концессию под реализацию коммерческих инициатив, не спрашивая мнения местного населения. Например, только в 2010 году был заключен 41 концессионный договор на строительство гидроэлектростанций. Как рассказывала Берта Касерес, в 2015 году в этой маленькой стране планировалось построить около 300 (!) ГЭС.

Борьба местного населения против строительства гидроэлектростанции «Агуа-Зарка» и произвола властей продолжается. Организация COPINH требует полной отмены проекта и справедливого расследования убийства Берты. С ними солидарны эколо-активисты и правозащитники всего мира. 15 июня 2016 года прошла международная акция под лозунгом «Justicia para Berta» («Справедливость для Берты»).

«Они нас боятся, потому что мы их не боимся», – этим любимым высказыванием Берты Касерес руководствуются теперь ее соратники, продолжающие нелегкую борьбу в самой опасной для экологических активистов стране.

Антигражданская ПОЗИЦИЯ

Давление на гражданский сектор в России возрастает, принимая все более изощренные формы

ДМИТРИЙ ШЕВЧЕНКО

Кампания против некоммерческих организаций в последние два года хоть и принесла свои горькие плоды в виде samozакрывшихся, принудительно ликвидированных и финансово разоренных организаций, но вовсе не привела к кончине «третьего сектора». В основном НКО успели адаптироваться к новым условиям: нашли другие источники финансирования, формы работы или способы не попасть под действие закона. В этих условиях в арсенале средств против гражданской активности вновь стали актуальными старые методы: сфабрикованные уголовные дела, заказные судебные процессы, провокации и информационные атаки.

Не одними «иностранными агентами»

Логика авторов закона об НКО – «иностранных агентах» основывалась на том, что достаточно перекрыть или, по крайней мере, прикрыть канал поступления иностранного финансирования, резко увеличив при этом господдержку лояльных НКО, – и неконтролируемая общественная активность пойдет на убыль сама собой. И пока одни государственные органы занимались активным поиском «политической деятельности» среди «неправильных» НКО, другие щедро раздавали бюджетные гранты «правильным»: господдержка лояльных властей общественных организаций выросла за три года в два раза – с 2,3 млрд рублей в 2013 году до 4,6 млрд в 2016-м, говорится в ежегодном докладе Клуба юристов НКО.

В докладе приводится и другая статистика: прекратили существование 13% тех правозащитных и экологических организаций, кому не повезло попасть в реестр «иностранных агентов», т. е. практически каждая седьмая организация.

«Происходит процесс замещения гражданского общества – независимые организации должны умереть, а все больше президентских грантов выделяется на НКО, имитирующие гражданское обще-

ство», – утверждает руководитель юридической службы Клуба юристов НКО Максим Оленичев.

Отметим, правда, что НКО все чаще стали использовать самоликвидацию просто как способ покинуть реестр, ибо штрафы для «агентов» (например, за несвоевременное предоставление отчетности) бывают в 60 раз больше, чем для обычных НКО, не говоря уже о том, что «реестровым» организациям приходится выполнять множество абсурдных требований (маркировать свою продукцию пометкой «иностранный агент» и т. п.).

К тому же в последние годы наблюдается бум «неформальной» общественной активности: граждане все чаще объединяются для защиты своих прав и интересов (здесь и автомобилисты, и жилищные дольщики, и велосипедисты, озабоченные состоянием городской среды, и т. д.) без регистрации НКО в качестве юрлица – к таким общественным объединениям не только неприменим закон об «иностранных агентах», но и вообще контроль Минюста.

Иными словами, кончины независимого «третьего сектора» не произошло, и это очевидный факт. Но есть и ложка дегтя: в таких условиях усиливается персональное давление на лидеров и активистов НКО, против общественных организаций применяют все более «креативные» методы – от «компромата» всех сортов и разновидностей до тонко организованных провокаций с уголовным уклоном.

Журналистика по вызову

Информационные атаки на активистов и организации, которые они представляют, – самая распространенная форма воздействия на гражданскую активность. Форм и способов великое множество – от «расследований» с претензиями на качественную журналистику до публикации частной переписки, интимных фотографий и т. п.

Любимые темы «разоблачителей» – иностранное финансирование экологиче-

Губа Святуха Онежского озера, Карелия.

ских НКО, шпионаж, подрыв экономики, связи с оппозицией. Цели же таких атак более разнообразны и зависят от желания заказчиков. Чаще всего они носят «оборонительный» характер: например, проектируется или работает промышленное предприятие, хорошо прикормившее местных чиновников, или же на горизонте замаячил стратегический инвестор – и тут появляются коварные «зеленые», которые мешают развитию, отпугивают инвесторов, хотят законсервировать нищету местных жителей, и т. д. и т. п.

Например, в прошлом году на карельском информационном сайте «КарелInform» известную в регионе организацию «Северная природоохранная коалиция» («СПОК») обвинили в под-

Фото: spok-karelia.ru

рыве экономики целого Пудожского района: дескать, «зеленые» активно агитируют на общественных слушаниях против промышленного освоения территории (имея в виду прокладку газопровода). Еще «СПОКу» вменили агитацию «за создание особо охраняемой природной территории «Река Пяльма», подводя тему к главному: «Не странно ли, что экологическая организация «СПОК» до четверти своего финансирования получает за счет иностранных грантов?», – вопрошает автор публикации, который также прозрачно намекает на финский след в деятельности «Северной природоохранной коалиции».

Другой пример – с Южного Урала. В прошлом году в Челябинской области

была развернута беспрецедентная информационная травля Андрея Талевлина, руководителя Челябинского регионального экологического движения «За природу», а также одного из лидеров движения «СтопГОК», которое выступает против проекта ЗАО «Русская медная компания» по строительству горно-обогатительного комбината в Сосновском районе Челябинской области. Опасения у местных экологов вовсе не беспочвенные: выработка меди повлечет за собой выброс в воздух тысячи тонн пыли, деятельность комбината может также повлечь загрязнение источников питьевой воды.

Протестная кампания вызвала шквал «компромата» и критики в СМИ и блогосфере как в отношении движений «За

природу» и «СтопГОК», так и лично Талевлину. Экологических активистов ни много ни мало обвинили в подрывной деятельности, выгодной не то партии «Яблоко», в которой состоит Талевлин, не то Норвежскому обществу охраны природы, дававшему гранты движению «За природу» (в начале 2015 года организация была признана «иностранным агентом»), не то местному бизнесмену, у которого Томинский ГОК подрывает молочный бизнес.

Как и в других подобных случаях информационная кампания ведется «в одни ворота»: самим героям публикаций и телесюжетов высказать свою точку зрения удается крайне редко. В случае с Андреем Талевлиным, например, сайт

Константин Рубахин, один из координаторов антиникелевого движения в Воронежской области. В конце 2013 года был вынужден покинуть Россию из опасений стать жертвой провокации со стороны «Уральской горно-металлургической компании» и силовых органов. На фото: инспекция Еланского месторождения на Хопре. ОМОН наблюдает за активистом. 2013 год, за месяц до попытки ареста Рубахина. Фото: Татьяна Зозулина

Кампания за сохранение реки Бейсуг вылилась для «Экологической вахты по Северному Кавказу» в двухлетнюю судебную тяжбу с ее губителями. На фото: координатор «Эковахты» Андрей Рудомаха фотографирует тростниковый пожар в низовьях Бейсуга. Фото из архива «Экологической вахты по Северному Кавказу»

с характерным названием «Центр свободной журналистики» дал высказаться бывшему начальнику Талевлина, декану факультета экологии Челябинского государственного университета Сергею Лихачеву, в котором тот обвинил бывшего подчиненного в «антипатриотических вещах» и «неправильной правовой ориентации студентов». Самому же Талевлину «свободные журналисты» высказаться по понятным причинам не дали.

Иной раз активистам приходится годами жить в условиях перманентной информационной атаки, причем если даже она начиналась как «тематическая», то со временем перерастает в кампанию против конкретной персоны, как это было с защитницей Химкинского леса Евгенией Чириковой: активистку, создавшую

большие проблемы при строительстве скоростной трассы Москва – Санкт-Петербург, буквально преследовали люди с видеорекамерами: YouTube наводнен «компрометирующими» Чирикову видеороликами, которые периодически попадают на телевидение.

Апофеозом кампании «Анти-Чирикова» стал сюжет в передаче «Человек и закон» на Первом канале, показанный в феврале этого года, где на Чирикову вывалили весь «компромат», собираемый на нее все последние годы: вот она идет на прием в посольство США, вот стоит в Шереметьево в очереди на регистрацию на рейс до Нью-Йорка, вот в Воронежской области участвует в акции протеста против разработок никелевых месторождений, а вот читает лекцию для активистов

движения «СтопГОК» и даже в Твиттере призывает собирать деньги для сирийской оппозиции (к самой героине сюжета за разъяснениями и комментариями журналисты не обращались). Травля в СМИ и Интернете стала одной из причин эмиграции Евгении Чириковой в Эстонию, где, по ее словам, ей живется и работает куда комфортнее и спокойнее, чем в Химках.

Характерная для заказных информационных кампаний технология хорошо видна и на примере организации «Экологическая вахта по Северному Кавказу», в отношении которой с весны этого года ведется «разоблачительная» медиа-атака. Неизвестные заказчики информационной травли используют похищенную у «Эковахты» внутреннюю переписку, а также добытые в открытых источниках данные о полученном когда-то организацией от фонда «Евразия» гранта на защиту водноболотных угодий, стряпая в конвейерном режиме «компрометирующие» статьи о том, что кубанские «зеленые» сотрудничают с американскими фондами, пытаясь при этом проникнуть в окружение губернатора Краснодарского края.

«Компромат» изначально размещался на малоизвестных региональных информационных ресурсах, затем похожие материалы стали размещаться на платной основе в федеральных СМИ, которые ссылались на информацию, опубликованную ранее, как на непреложную истину. В медиакампанию оказались вовлечены «Комсомольская правда», «Российская газета», интернет-издание Lenta.ru и даже известный журналист Владимир Соловьев.

В случае с «Эковахтой», впрочем, хорошо просматривается волнообразность любых заказных медиакампаний: как только иссякает поток денег от заказчиков, кампания тут же стихает, переходит на уровень вялого обсуждения «компрометирующих фактов» в соцсетях и блогах – пока не поступит очередной финансовый транш.

Как правило, одними только информационными атаками дело обычно не ограничивается: они либо являются компонентом «комплексного» давления на ту или иную организацию (в сочетании с прокурорскими, миностовскими проверками, визитами силовиков и т. п.), либо же лишь предвеляют собой куда более серьезные неприятности. В этом случае показателен пример челябинской организации «Планета надежд», про которую в июле 2015 года журналисты ВГТРК сняли сюжет, рассказав, что «Планета надежд», которая защищает права жителей территорий, пострадавших от радиоактивного загрязнения, занимается промышленным

шпионажем под видом правозащитной деятельности.

Фемида как тайм-киллер

Обычно судиться с НКО предпочитает государство. В 2013-2015 годах, на пике кампании против НКО, суды были завалены заявлениями Минюста и прокуратуры против общественных организаций: одних штрафовали за непризнание себя «агентами», других требовали вовсе ликвидировать. Но к услугам Фемиды иногда обращаются и коммерческие структуры. В этом случае судебные процессы, как правило, используются для того, чтобы заставить активистов отказаться от протестной деятельности, заставить их тратить время на хождение по судам и деньги на юристов.

Одна из самых громких историй – судебный процесс против защитников Химкинского леса. В августе 2010 года 11 граждан, защищавших лес от прокладки трассы Москва – Санкт-Петербург во главе с Евгенией Чириковой, оказались ответчиками по исковому заявлению епископа баптистской церкви и одновременно гендиректора компании «Теплотехник» (подрядчика строительства трассы) Александра Семченко. Семченко возложил на «зеленых» ответственность за срыв работ, когда активисты мешали движению техники в лесу, насчитав 6,7 млн рублей убытков. Также от защитников леса потребовали оплатить работу сотрудников ЧОП на сумму 1,3 млн рублей, которые «Теплотехнику» пришлось потратить для оплаты услуг по разгону протестного лагеря.

Судебная тяжба длилась чуть более четырех месяцев и закончилась тем, что «Теплотехник» отозвал исковое заявление. И самое интересное, что ровно в тот же день, когда суд прекратил производство по делу, власти дали отмашку на возобновление работ в Химкинском лесу.

Показательна история и с «Экологической вахтой по Северному Кавказу», на которую в 2013 году подало в суд государственное предприятие ФГУП «Бейсугское нересто-выростное хозяйство», которое занимается разведением рыбы в низовьях реки Бейсуг (Краснодарский край). Иск был подан в Арбитражный суд Республики Адыгея: рыболовам не понравилось, что «Эковахта» в одной из своих публикаций назвала их руководителя Игоря Джеуса «губителем природы». От «зеленых» потребовали 1 млн рублей в качестве компенсации за нанесение вреда деловой репутации. И хотя пояснить в суде, в чем именно заключался вред и каким образом был определен его размер, представители ФГУП так и

Противники прокладки трассы Москва – Санкт-Петербург через Химкинский лес во главе с Евгенией Чириковой, оказались ответчиками по исковому заявлению гендиректора компании «Теплотехник». Суд с «Теплотехником» продолжался более четырех месяцев и закончился отзывом искового заявления. Начавшаяся в это же время травля Евгении Чириковой в СМИ и в Интернете стала одной из причин эмиграции активистки в Эстонию. Работы возобновились, и трасса была построена.

На фото: противостояние защитников леса и охранников вырубki закончилось задержанием активистов полицией. 23 июля 2010 года. Фото: Петр Верзилов

не смогли. Это, однако, не помешало журналистам Фемиды признать порочащим даже не сам пресс-релиз про деятельность рыбоводческого хозяйства, а его заголовок. Суд обязал выплатить обиженному руководителю денежную компенсацию (правда, 10 тыс. рублей, а не миллион).

«Эковахта» признавать себя виновной отказалась и добилась отмены абсурдного решения в апелляционной инстанции (суд признал, что выражение «губитель природы» – всего лишь оценочное суждение), правда, затем госпредприятие опять склонило весы Фемиды в свою сторону: дело вернулось в Арбитражный суд Адыгеи на новое рассмотрение. В общей сложности дело обиженного «губителя природы» за два года прошло три круга рассмотрения и закончилось, наконец, окончательной победой общественной

организации. Общественникам, впрочем, никто так и не возместил судебные издержки и тем более потраченное впустую время – а ведь это, надо понимать, и было основной целью пустопорожней тяжбы.

И совсем свежий пример – исковое заявление генподрядчика строительства Ленинградской атомной электростанции-2 (ЛАЭС-2): холдинг «Титан-2» подал в суд на общественную организацию «Зеленый мир». Поводом для искового заявления стало обращение бывшего строителя ЛАЭС-2 Виктора Алейникова, который привел доводы о том, что при строительстве могут нарушаться строительные-технические нормы, что, в свою очередь, может впоследствии привести к нештатным ситуациям на новом блоке АЭС. «Зеленый мир» обнародовал это заявление.

Руководитель «Зеленого мира» Олег Бодров резонно посчитал, что тревожная информация должна быть проверена специалистами и передана огласке, для чего организация провела пресс-конференцию и направила заявления в контролирующие органы. «Титан-2» пообещал было провести собственное расследование, но вместо этого отправил заявление в Арбитражный суд Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Руководство концерна требует от общественников «опровержения недостоверных сведений, порочащих деловую репутацию», не предъявляя при этом, к счастью, финансовых требований.

Искусство провокации

Нельзя сказать, что уголовные дела в отношении защитников природы по надуманным предложениям – это какое-то ноу-хау, такое было и в прежние годы (вспомнить хотя бы громкие дела Александра Никитина и Григория Пасько). Другое дело, что уголовные процессы в отношении экологических активистов по обвинениям в тяжких преступлениях – явление, к счастью, пока еще достаточно редкое.

Прослеживается другой почерк: как правило, возбуждают дела по нетяжким статьям, однако расследование и суд могут тянуться годами. Тот же самый мотив, что и в случае с гражданским судопроизводством: цель – не столько реально репрессировать того или иного активиста, сколько потрепать нервы, украсть время, ограничить возможности для общественной деятельности, выставить общественника в качестве мелкого уголовника, хулигана, драчуна.

Цель преследования – не столько репрессировать активиста, сколько потрепать нервы и украсть время

Хрестоматийный пример последних лет – нашумевшее дело кубанских эко-активистов Сурена Газаряна и Евгения Витишко, которых обвинили в том, что они якобы испортили забор возле загородного дома экс-губернатора Краснодарского края Александра Ткачева путем нанесения на него надписей «Саня вор!» и «Лес общий». Доказательств того, что это именно Газарян и Витишко наносили на забор надписи, полиция так и не нашла, что не помешало УВД Туапсинского района возбудить против них уголовное дело по статье «Хулиганство». В 2012 году оба активиста получили по три года условно с достаточно суровым режимом ограничения свободы, который для пущей убедительности

был подкреплен наружным наблюдением полиции.

Понятное дело, что в условиях постоянной слежки и ограничения свободы не может быть и речи о какой-то полноценной общественной деятельности. Сурен Газарян и Евгений Витишко, собственно, и заплатились за попытку ее продолжить: первый был вынужден уехать из страны в связи с заведением еще одного уголовного дела, а второго отправили в колонию-поселение за «неоднократные нарушения режима условно осужденного».

Впрочем, в ситуации с кубанскими «зелеными» хотя бы следствие и суд не длились годами, как это, например, происходит с экологом из Адыгеи, руководителем республиканского отделения Всероссийского общества охраны природы (ВООП) Валерием Бринихом: дело в отношении него по одной из «экстремистских» статей УК было возбуждено еще в 2014 году. На дворе уже вторая половина 2016-го, а дело все еще слушается в суде. Бриниху грозит условный срок, но фактически он уже начал отбывать его с конца позапрошлого года, когда получил подписку о невыезде (прекратила действовать только в конце 2015 года).

Иной раз защитников природы специально втягивают в скандальные ситуации. Достаточно вспомнить случай с подмосковным охотоведом Александром Довыденко, который в 2010 году поймал с поличным в Дмитровском районе Московской области банду высокопоставленных браконьеров, передвигавшуюся на снегоходах. Чтобы остановить процессию (сам охотовед был сбит одним из снегоходов), Довыденко пришлось при-

менить служебное оружие – произвести несколько выстрелов в воздух.

Итог: под суд попали не браконьеры, а сам Довыденко, обвиненный в превышении полномочий. Охотовед получил три года условно, и вряд ли даже у VIP-браконьеров (среди которых были топ-менеджер «Газпрома» и полицейские чины) хватило бы связей, чтобы вот так, что называется, «по беспределу» осудить на целых три года человека, выполнявшего свой служебный долг, если бы того не спровоцировали открыть стрельбу.

Похожий конфликт не так давно развился в Нижневартовском районе Ханты-Мансийского автономного округа, где владельца родовых угодий ханта-оленево-

да Ивана Сердакова обвинили в угрозах убийством и нанесении телесных повреждений одному из сотрудников нефтяной компании «Южно-Сардаковское». Дело в том, что нефтяники по каким-то причинам отказались заключать с ним социально-экономическое соглашение и начали бурить на пастбище без каких-либо согласований. В начале этого года отчаявшийся оленевод перегородил проезд технике нефтяников своим снегоходом. Последние написали заявление в полицию. Было возбуждено уголовное дело.

Если дело не будет закрыто, то оленеводу тоже, скорее всего, светит условный срок – зато у нефтяников будет очень удобный повод держать своего оппонента на «коротком поводке» (ведь в любой момент условное наказание может превратиться в реальное, чему учит печальный пример Евгения Витишко).

За последние годы было несколько случаев, когда экологических активистов пытались осудить и по более серьезным статьям, причем активно используя приемы, выходящие за пределы правового поля. Так, активного защитника рощи «Красная весна» в Новочеркасске (Ростовская область) и участника казачьего движения Сергея Лошкарева в апреле 2014 года задержала полиция, которая до этого несколько месяцев вела за квартирой Лошкарева наружное наблюдение.

При досмотре активиста при нем каким-то образом был «найден» боевой пистолет. Лошкарева на 10 месяцев поместили в СИЗО. Адвокат Лошкарева даже выявил признаки фальсификации экспертизы отпечатков пальцев, однако это не помешало Новочеркасскому городскому суду все-таки осудить защитника рощи на два года колонии-поселения по статье 222 УК РФ (незаконное хранение и ношение оружия).

Новочеркасский активист был освобожден по амнистии, а вот бывшему казачьему атаману и одному из лидеров протеста против разработки никелевых месторождений в Новохоперском районе Воронежской области Игорю Житеневу суд только предстоит. Новохоперец стал жертвой провокации, подробно расследованной Правозащитным центром «Мемориал», признавшим Житеневу политическим заключенным. Игорь Житенев стал жертвой «следственного эксперимента», когда задержанного накануне якобы за получение крупной взятки от «Уральской горно-металлургической компании» другого воронежского активиста, Михаила Безменского, силовики заставили передать Житеневу 15 млн рублей – якобы за «отказ от проведения протестов».

Активный защитник рощи «Красная весна» в Новочеркасске (Ростовская область) и участник казачьего движения Сергей Лошкарев был задержан полицией, которая до этого несколько месяцев вела за его квартирой наружное наблюдение. При досмотре активиста при нем каким-то образом был «найден» боевой пистолет. Во время судебного процесса адвокат выявил признаки фальсификации экспертизы отпечатков пальцев, но суд приговорил Лошкарева к двум годам колонии-поселения по статье 222 УК РФ (незаконное хранение и ношение оружия). Освобожден по амнистии.

Фото: www.ewnc.org

Жертвой той же провокации едва не стал и другой координатор антиникелевого движения в Воронежской области, Константин Рубахин. Уже арестованного Михаила Безменского силовики привезли в Москву для того, чтобы тот попытался передать Рубахину сумку с 7 млн евро. Почуввав неладное, Константин Рубахин успел разминуться с оперативниками.

Как уменьшить риски?

Нет никакого сомнения в том, что давление на гражданский сектор в России будет только возрастать, принимать все более изощренные и «креативные» формы, и защищать себя активистам будет все труднее. Нам удалось охватить лишь мизерную часть примеров всего того многообразия форм давления на гражданское общество, которое происходит в современной России, и надо понимать, что универсальных способов защиты от него не существует.

Но степень риска все же можно значительно уменьшить, соблюдая элементарные принципы безопасности общественной деятельности, главными из которых являются публичность и огласка. Полезно всегда иметь под рукой «тревожный лист» – контакты дружественных адвокатов, журналистов, правозащитников, депутатов, общественных деятелей, которые могут помочь в тех или иных чрезвычайных ситуациях.

Нужно учиться принципам грамотной работы со СМИ, уметь правильно реагировать на заказные медиа-атаки и

вбросы, нужно работать над системой безопасности организации (в том числе информационной), повышать правовую

грамотность активистов. Главное, понимать, что безопасность – это не результат, а постоянный процесс.

ИСТОЧНИКИ

Об «антипромышленной деятельности» Северной природоохранной коалиции (СПОК):

«Слушаем сладкие речи, думаем о себе», портал «КарелInform» (http://karelinform.ru/article/society/65072/slushaem_sladkie_rechi_no_dumaem_o_sebe)

Об «антипатриотической позиции» Андрея Талевлина:

«Андрей Талевлин больше не эколог», сайт Центра свободной журналистики (<http://freepressa.ru/news/2015/08/29/andrej-talevlin-bolshe-ne-ekolog>)

О технологиях протеста Евгении Чириковой:

Программа «Человек и закон», выпуск от 5 февраля 2016 г., Первый канал (<http://chelovekizakon.ru/programma-chelovek-i-zakon-ot-05022016.html>)

О «разоблачениях» «Экологической вахты по Северному Кавказу»:

«Вахту сдал», Lenta.ru (<https://lenta.ru/articles/2016/05/19/vahta>)

«Иностранные агенты нашли новую нору», «Комсомольская правда» от 22 июля 2016 г. (<http://www.rostov.kp.ru/daily/26558/3574578>)

Владимир Соловьев: «В том, что делает Рудомаха, надо разобраться правоохранительным органам», газета «Коммерсант – Юг России» от 19 июля 2016 г. (<http://kommersant.ru/doc/3042367>)

О судебной тяжбе с защитниками Химкинского леса:

«Кто нарушил закон в Химкинском лесу?», Радио «Свобода», выпуск от 26 августа 2010 г. (<http://www.svoboda.org/content/article/2201346.html>)

«Теплотехник» отозвал иск об убытках к защитникам Химкинского леса», РИА Новости (<http://ria.ru/justice/20101227/314005627.html>)

О судебной тяжбе между ФГУП «Бейсугское нересто-выростное хозяйство» и «Экологической вахтой по Северному Кавказу»:

«Руководитель БНХ Джейс подал в суд на экологов», газета «Кубанский берег» от 14 июля 2013 г. (<http://kbereg.info/gibnet-bejsug-gibnut-plavni>)

«Губить реку проще, чем судиться: рыбоводу Джейсу еще раз отказано в иске к «Экологической вахте», сайт «Экологической вахты по Северному Кавказу» (<http://www.ewnc.org/node/18027>)

О провокации в отношении Игоря Житенева:

«Дело Житенева», сайт Правозащитного центра «Мемориал» (<http://memohrc.org/special-projects/delo-zhiteneva>)

Если к вам постучали...

ПОДГОТОВИЛА ВАРВАРА СЕЛИЗАРОВА

Можно ли подготовиться к непрошеным визитам силовиков и как себя вести в том случае, если к вам в дверь уже постучали? На эту тему для сотрудников НКО проводятся обучающие семинары. Автор одного из таких экспресс-курсов, юрист Дмитрий Рожин, дает рекомендации, что делать в такой ситуации.

Осматривать квартиру/офис сотрудники правоохранительных органов могут только с разрешения собственника. Ссылаясь на неприкосновенность жилища (свое конституционное право!), активист/сотрудник НКО имеет право не впускать к себе силовиков. Спросите через дверь или домофон, из какого отдела пришли сотрудники, их рабочие телефоны; поинтересуйтесь причинами и целями осмотра, а также в чем вас подозревают. Если приняли решение впустить визитеров, обязательно попросите показать удостоверение. Данные из документов перепишите или сфотографируйте.

1. Обыскивают помещения только в рамках возбужденного уголовного дела. Обыск – принудительное действие, не требующее согласия собственника квартиры/офиса. Но оперативники не всегда стучат в двери, предпочитая порой неожиданные появления. Могут, например, отключить электричество во всем доме: гражданин открывает дверь, чтобы выйти проверить пробки, и в его квартиру проникает полиция. Силовики могут также «прикрыться» сотрудником ЖЭКа или соседом. Совет: перед тем как открыть дверь, посмотрите через дверной глазок, что происходит на лестничной площадке или на улице: нет ли незнакомых людей, подозрительной активности. Установите запоры на двери и окна, чтобы оперативной группе было труднее быстро проникнуть в помещение и застать вас врасплох.

2. Оперативную группу возглавляет следователь. Он обязан показать удостоверение, судебное постановление о производстве обыска перед началом процедуры (статья 182 Уголовно-процессуального кодекса РФ). Впрочем, не забывайте, что следова-

тель может и сам вынести постановление на обыск в условиях, не терпящих отлагательств. Часто полиция одновременно обыскивает сразу несколько квартир, поэтому к вам может приехать уполномоченный оперативный сотрудник с письменным поручением следователя. Всегда внимательно, не спеша проверяйте документы – имеете на это полное право.

3. В квартире во время обыска должен присутствовать зарегистрированный жилец: сам активист или его совершеннолетний родственник (статья 182 УПК), а в офисе – собственник помещения. Если обыск провели в их отсутствие, можно обратиться в суд и оспорить законность проникновения на частную территорию. Совет: проживайте, по возможности, не по адресу регистрации – так труднее будет вас найти или провести обыск в ваше отсутствие.

4. Разделите свой офис с адвокатом или создайте в организации адвокатский кабинет. Если сотрудники конфискуют во время обыска вместе с вашими компьютеры и имущество юриста, они нарушат законодательство. Возбудить уголовное дело против адвоката можно только с разрешения руководителя следственного органа Следственного комитета Российской Федерации по субъекту (статьи 447-448 УПК) – это еще одна бумага, которую вам обязаны будут показать перед началом обыска.

5. У активиста есть право на адвоката во время обыска (статья 182 УПК). Защитник должен ознакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, иными документами, которые предъявлялись

либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому (статья 53 УПК). Позвать можно хоть трех, хоть четырех адвокатов. Чем больше людей, тем меньше у сотрудников правоохранительных органов желания и возможностей нарушать права собственников или арендаторов помещения.

6. Следователь / уполномоченный оперативный сотрудник обязан вести протокол во время обыска. Копия вручается подозреваемому / его совершеннолетнему родственнику / собственнику помещения (пункт 15 статьи 182 УПК). Перед снятием копии перечисленные лица имеют право внести в протокол правки, отметить нарушения (например, написать, что не пустили защитника, не разъяснили права и т. д.). Бывает, что документ составляют не в квартире, а в отделе полиции уже после обыска, а копии не высылают по два-три месяца. Если протокол вы так и не увидели и копию не получили, вы можете пожаловаться в прокуратуру.

7. Вы можете снимать на видео действия силовиков во время обыска. Но, как показывает практика, они редко позволяют вести открытую видео- или фотосъемку. Граждан с камерами могут обвинить в воспрепятствовании обыску, угрозах, неповиновении требованиям полиции и т. п. (что может быть отражено в протоколе). К тому же зафиксировать самостоятельно действия каждого сотрудника во время обыска сложно. Оперативная группа часто разделяется: часть сотрудников остается с понятыми, а часть рассредоточивается по квартире и без «лишних» свиде-

телей «находит» в ванной, кладовке или других местах запрещенные предметы – например, наркотики, патроны или холодное оружие. Лучше всего установить во всех комнатах квартиры/офиса скрытые видеокамеры. Скрытая съемка в частном помещении не запрещена законом. Но проживающие или работающие в квартире/офисе граждане должны знать о наличии камер, иначе будет нарушено право на неприкосновенность частной жизни (статья 23 Конституции РФ). Снимать сотрудников полиции во время обыска вашего помещения без их ведома законно, так как в это время они находятся при исполнении должностных обязанностей, а не у вас в гостях.

ДМИТРИЙ РОЖИН, ЮРИСТ,
председатель правления Свердловской
областной общественной организации
«Правовая основа» и член Общественной
наблюдательной комиссии
Свердловской области

Митинг против незаконной вырубки городского леса под строительство автомагистрали. Жуковский, Московская область, 31 марта 2012 года. Фото: ИТАР-ТАСС / Артем Коротаев

Агент экологической безопасности

Судьба экологических НКО, попавших в реестр «иностранных агентов»

ИГОРЬ ЯКОВЛЕВ

В июле 2012 года в России был принят Федеральный закон № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента», названный в народе законом об «иностранных агентах». В полную силу

закон заработал в июне 2014 года, когда Министерство юстиции РФ получило право самостоятельно (без решения суда) включать НКО в собственный же реестр «иностранных агентов». Уже в следующем месяце в реестре оказалась первая экологическая организация. Сегодня их уже 23. Кто и за что получил клеймо «агента»?

Политическая деятельность что дышло

Как известно, закон об «иностранных агентах» относит к таковым некоммерческие организации, соответствующие двум критериям: получающие иностранное финансирование и ведущие политическую деятельность. Последнее, казалось бы, исключает отнесение к «агентам»

всего два примера из жизни нижегородских «иностранных агентов». Официальная переписка экологов с управлением охраны памятников была признана воздействием на изменение госполитики, а экологическая газета с тиражом в 1600 экземпляров – формированием общественного мнения.

Желтая звезда

По закону, объявить себя «иностранным агентом» организация должна сама, за непризнание в добровольном порядке – штраф. После включения в реестр все издаваемые и распространяемые материалы НКО должны сообщать, что организация «выполняет функции иностранного агента» (этот ярлык часто сравнивают с «желтой звездой», которую нацисты заставляли носить евреев на подконтрольной Германии территории в период Холокоста). Но дело не только в «знаке позора», сколько в особой отчетности, которую должны вести «агенты». Финансовые документы они обязаны сдавать в госорганы ежеквартально, информацию о деятельности и руководстве – раз в полгода, аудиторское заключение (за проведение аудита приходится платить) – ежегодно. И это при том, что от общей ежегодной отчетности, которую любая НКО обязана представлять государству, «иностранных агентов» тоже никто не освобождает.

Как говорят общественники, такая бюрократия просто парализует работу региональных и скромно финансируемых НКО, не говоря уже о том, что налагает на них дополнительное финансовое бремя.

Судьба «агента»

География жертв репрессивного закона среди экологических организаций обширна: от Калининграда до Сахалина и от Мурманска до Ростова. Это очень разные организации, есть известные, с давней историей и большим послужным списком, такие как нижегородский экоцентр «Дронт» или «Байкальская экологическая волна», есть менее известные – «Планета надежд» или «За природу» в Челябинской области. Однако каждая из них повторяет судьбу предыдущей: Минюст проводит внеплановую проверку, признает политической деятельностью все, что хоть как-то может влиять на общественное мнение или органы власти, и вносит организацию в реестр.

Следом в дело вступает суд: НКО получает неподъемный штраф.

Оспорить решение Минюста в суде или выйти из реестра, отказавшись от иностранного финансирования, очень слож-

но. Пока это удалось только двум организациям – самарскому «Учебному центру экологии и безопасности» и ростовской «Эко-логике». Еще четыре организации выбыли из реестра по причине собственной ликвидации.

Признанные «иностранными агентами» НКО запуганы и неохотно идут на контакт с журналистами. Информацию о них приходилось собирать по крупицам. Но несмотря на сложное положение, из более чем двух десятков организаций, попавших в реестр, более половины продолжают работать. Одни зарегистрировались под новым названием, другие работают под той же вывеской, но без получения юридического лица, третьи – настойчиво судятся с Минюстом, обжалуя штрафы и включение в реестр.

1 «Экозащита!», Калининградская область

Первой экологической организацией, включенной в реестр, стала калининградская «Экозащита!». Такое решение Министерство юстиции РФ приняло 21 июля 2014 года. Ведомство отнесло к политической деятельности «в интересах иностранных источников» «осуществление публичных мероприятий в целях противодействия строительству в Калининградской области Балтийской АЭС, а также формирование общественного мнения в указанных целях».

«Экозащита!» заявила, что действует исключительно в рамках самостоятельных принимаемых решений, и отказалась соблюдать требования закона об «иностранных агентах», назвав его репрессивным инструментом. Уже 25 июля решение Минюста было оспорено в Замоскворецком суде Москвы, однако суд принял сторону государства.

В сентябре 2014 года калининградский суд оштрафовал «Экозащиту!» на 300 тыс. рублей за отказ регистрироваться в качестве «агента». После ряда заседаний адвокату экологов удалось снизить сумму штрафа до 100 тыс. рублей. В июле 2015 года «Экозащита!» снова была оштрафована, на этот раз за непредставление отчетности. Организацию обязали выплатить штраф в 100 тыс. рублей, а ее руководителя Александру Королеву оштрафовали на 10 тыс. рублей. Платить эти штрафы «Экозащита!» не намерена.

Организация открыто заявила, что не намерена выполнять требования закона об «иностранных агентах» и будет по-прежнему сдавать отчеты в Минюст на общих основаниях.

экологов, ведь даже Конституционный суд в апреле 2014 года установил, что политической деятельностью, помимо прочего, нельзя считать защиту животного и растительного мира.

В начале июня 2016 года президент России подписал поправки в закон о некоммерческих организациях, которые хотя и подтверждают, что «защита растительного и животного мира» не является политической деятельностью, но еще больше расширяют само это понятие. Теперь к ее формам отнесены и организация митингов, пикетов, дебатов, дискуссий и выступлений и участие в них, обращение в органы власти, распространение мнений о проводимых ими решениях, проведение соцопросов и вовлечение граждан в эти процессы.

Чтобы понять, что под эти формулировки можно подвести практически любую деятельность, достаточно привести

2 «Партнерство для развития», Саратовская область

В августе 2014 года мировой судья признал «иностранным агентом» саратовскую ассоциацию «Партнерство для развития». На организацию был наложен штраф в 300 тыс. рублей, еще 100 тыс. обязали заплатить руководителя партнерства Ольгу Пицунову.

В ассоциации убеждены, что истинной причиной преследования организации стала борьба против опасного эксперимента по увеличению мощности Балаковской атомной станции и слива загрязненной воды из пруда-охладителя АЭС напрямую в Волгу, а также против размещения пункта временного захоронения радиоактивных отходов в Татищевском районе Саратовской области. В экспертизе, проведенной по заказу прокуратуры, эту работу посчитали «деятельностью по снижению энергетического потенциала региона». Ольга Пицунова обжаловала судебное решение, однако безрезультатно.

В декабре 2014 года судебные приставы заблокировали пенсионный счет Пицуновой, а в январе 2015-го пришли к ней домой, чтобы описать имущество. Супруг общественницы Андрей Пинчук не пустил приставов в квартиру, за что был приговорен к штрафу в размере 1 тыс. рублей.

При помощи граждан экологами удалось собрать более 130 тыс. рублей для оплаты штрафов.

Несмотря на то, что протоколы и заявления о том, что все члены организации вышли из ее рядов и деятельность «Партнерства для развития» прекращена, были переданы в Минюст в январе 2015 года, ведомство признало ликвидацию НКО только в ноябре.

3 «Сибирский экологический центр», Новосибирская область

Межрегиональная благотворительная общественная организация «Сибирский экологический центр» была включена в реестр «иностранных агентов» в феврале 2015 года. Минюст посчитал политической деятельностью публикацию на сайте центра информации о дне солидарности с активистами Гринпис, которые протестовали против добычи нефти в морях Арктики на буровой станции «Приразломная».

Другим видом политической деятельности стала критика решений Государственной Думы по поводу поправок в Налоговый кодекс, дающих большие льготы нефтяным компаниям и практически снимающих с них ответственность за возможные экологические катастрофы.

Примечательно, что свое последнее финансирование из-за рубежа «Сибэкоцентр» получил по программе развития ООН через Русское географическое общество, председателем попечительского совета которого, как известно, является Владимир Путин. Деньги были потрачены на проект по обучению таможенников тому, как работать с законным и незаконным провозом редких растений и животных, в частности хищных птиц.

В апреле суд оштрафовал организацию на 300 тыс. рублей за отказ добровольно зарегистрироваться «иностранным агентом». В мае экологами удалось добиться сокращения суммы штрафа вдвое – до 150 тыс. рублей. Экологи пытались оспорить решение Минюста, доказывая, что не занимались политической деятельностью, и даже провели лингвистическую экспертизу сообщения в защиту арктического шельфа. Однако суд отклонил все доводы общественников.

В настоящее время организация рассматривает вопрос о прекращении своей деятельности.

4 Фонд «За природу», Челябинская область

5 Общественное движение «За природу», Челябинская область

В марте 2015 года Минюст внес в реестр челябинский региональный благотворительный общественный фонд «За природу» и одноименное экологическое общественное движение.

К политической деятельности фонда и движения Минюст отнес стремление изменить государственную политику «организацией публичных мероприятий в целях противодействия строительству в Челябинской области Томинского горно-обогатительного комбината» и выступление представителей организации на круглом столе «Роль регионов и муниципалитетов в принятии решений по атомным объектам». Политической деятельностью признали также участие движения в международной сети «Декомиссия», которая продвигает социально безопасный и экологически приемлемый вывод из эксплуатации энергоблоков АЭС, выработавших проектный ресурс.

Иностранное финансирование (пожертвование Норвежского общества охраны природы) получал только фонд, однако в Минюсте посчитали, что фонд из этих средств финансирует движение, хотя у движения даже не было счета в банке.

Руководитель фонда и движения Андрей Талевлин был оштрафован судом на 10 тыс. рублей. В мае 2015 года суд оштрафовал фонд на 100 тыс. рублей. В отношении общественного движения дело было прекращено в связи с отсутствием состава правонарушения. Минюст оспорил это решение. В августе Центральный районный суд Челябинска отменил решение мирового судьи и закрыл дело в связи с истечением срока давности. Экологи обжаловали решение апелляционной инстанции в областном суде.

В августе 2015 года движение и фонд получили новые протоколы об административном правонарушении. На сей раз их обвинили в непредставлении отчетности за первый квартал этого года, в котором они были признаны «агентами».

6 «Беллона-Мурманск», Мурманская область

В конце марта 2015 года «иностранным агентом» была признана региональная общественная экологическая организация «Беллона-Мурманск».

К политической деятельности мурманский Минюст отнес, в частности, «экологический контроль и мониторинг окружающей среды, сопряженный со сбором, обработкой и распространением информации, докладов, методических материалов». А также «содействие мерам по предотвращению деятельности, угрожающей экологической безопасности, в том числе публичные мероприятия (выпуск брошюр, проведение конференций, круглых столов, презентаций»).

Кроме того, «признаки политической деятельности» были замечены в двух докладах международного объединения Bellona Foundation, посвященных промышленному загрязнению российских территорий Баренцева региона и лучшим практикам взаимодействия НКО и промышленных компаний.

По мнению Минюста, «Беллона-Мурманск» посредством этих докладов доводила до сведения неопределенного круга лиц «оценку положений действующего [экологического] законодательства, его изменений...».

Организация не согласилась с мнением Минюста, но не стала оспаривать его в суде, приняв решение о ликвидации и преобразовании в представительство международного объединения Bellona.

В апреле суд оштрафовал организацию на 50 тыс. рублей за отказ от добровольной регистрации в качестве «агента». Этот штраф стал самым низким за всю историю привлечения к ответственности «иностранных агентов».

7 «Учебный центр экологии и безопасности», Самарская область

В марте 2015 года в «иностранные агенты» было записано частное учреждение дополнительного профессионального образования «Учебный центр экологии и безопасности». Минюст счел политической деятельностью презентацию итогов анализа рационального использования водных ресурсов на научной конференции, организованной мэрией Самары.

Средства на образовательные программы по экологии «Учебному центру» выделял Фонд Алкоа (Alcoa Foundation), работающий при американской металлургической компании Alcoa Inc., завод которой находится в Самаре.

В апреле образовательное учреждение было оштрафовано на 150 тыс. рублей. Это решение было обжаловано, однако в июне вышестоящая инстанция признала наложение штрафа законным.

Организация отказалась от иностранного финансирования, и в октябре 2015 года была исключена из реестра.

8 «Эко-Логика», Ростовская область

В начале апреля 2015 года в реестр была внесена ростовская городская общественная организация «Эко-Логика». Несмотря на то, что организация не вела работу в 2014-2015 годах и не получала в этот период иностранного финансирования, Минюст усмотрел политическую деятельность в ее старых проектах. Заключение ведомства найти не удалось, местные сайты сообщают, что политикой чиновники сочли «привлечение внимания жителей региона к неспособности российских органов власти решать проблемы, в том числе экологической направленности».

Сообщается, что организация получала финансирование от фонда NED* (США) и посольства Нидерландов.

В середине апреля суд обязал организацию выплатить штраф в размере 300 тыс. рублей. Экологи отказались платить, и в начале июня подали в Минюст документы о ликвидации, однако ведомство сочло, что таким образом НКО пытается уклониться от выплаты штрафа.

В декабре 2015 года организация подала в Минюст документы, подтверждающие, что за последний год она не вела никакой деятельности и не получала финансирования. В феврале 2016 года ведомство провело проверку и по ее результатам признало, что «Эко-Логика» прекратила «выполнять функции иностранного агента». В настоящее время организация в суде добивается от Минюста своей ликвидации.

Экологический центр «Дронт» реализовывал программу, направленную, в частности, на вовлечение рядовых граждан в выполнение проектов, связанных с энергоснабжением и энергоэффективностью. Получил статус «иностранный агент» в мае 2015 года. Продолжает деятельность в формате общественного движения без создания нового юрлица, чтобы исключить возможность повторного попадания в реестр «иностранных агентов». На фото: основатель «Дронта» Асхат Каюмов на митинге в поддержку организации. Фото из архива экологического центра «Дронт»

9 «Планета надежд», Челябинская область

В середине апреля 2015 года «иностранным агентом» стала городская социально-экологическая общественная организация «Планета надежд» (г. Озерск, Челябинская область). Руководитель организации Надежда Кутепова в интервью критиковала закон о закрытых городах и рассказала о бесправии людей, пострадавших от радиоактивного загрязнения.

В областном Минюсте эти интервью расценили как доказательство политической деятельности НКО – «формирование общественного мнения о несовершенстве действующего законодательства». Организация получала финансирование от фонда NED* и немецкого фонда имени Генриха Бёлля.

В мае организация была оштрафована на 300 тыс. рублей за то, что сама не записалась в реестр, и на 10 тыс. – за несвоевременное представление документов в Минюст. Это решение было обжаловано в городском суде Озерска, однако суд оставил апелляционную жалобу без удовлетворения. В августе жалобу на принудительное включение в реестр отклонил Замоскворецкий суд Москвы, после чего при поддержке юристов «Агоры» жалоба была подана в ЕСПЧ.

В июле 2015 года в программе «Специальный корреспондент» на телеканале «Россия-1» Надежду Кутепову обвинили в промышленном шпионаже и разгласили ее личные данные, в том числе домашний адрес. Детей Кутеповой в школе стали спрашивать, действительно ли их мама – «иностранный агент». После этого семья Кутеповой уехала из Озерска. Весной 2016 года эколог и ее дети получили политическое убежище во Франции. Параллельно Надежда Кутепова продолжает судиться с телеканалом «Россия-1», требуя признать порочащей информацию о шпионаже и опубликовать опровержение.

10 Экологический центр «Дронт», Нижегородская область

В мае 2015 года ярлык «иностранный агент» получила нижегородская региональная общественная организация «Экологический центр «Дронт». Проверка Минюста проходила по заявлению активиста Национально-освободительного движения (НОД) Романа Зыкова.

На средства Агентства США по устойчивому развитию «Дронт» реализовывал программу, направленную, в частности, на вовлечение рядовых граждан в выполнение проектов, связанных

*29.07.2015 организация признана нежелательной на территории России.

с энергоснабжением и энергоэффективностью. Всемирный фонд дикой природы (WWF) финансировал экспертизу проекта поднятия уровня Чебоксарского водохранилища до отметки 68 метров, а Международный фонд защиты животных IFAW перечислил деньги на проект «Внимание, черепаха!».

К политической деятельности были отнесены выступление руководителя экоцентра Асхата Каюмова на митинге за возврат всенародных выборов мэра Нижнего Новгорода, его заявления в интервью и издание газеты «Берегиня». Ее тираж в 1600 экземпляров, по мнению чиновников, воздействует на общественное мнение.

Экоцентр был оштрафован на 300 тыс. рублей. Чтобы заплатить штраф, глава «Дронта» Асхат Каюмов объявил о сборе финансовой помощи организации. Экологам удалось собрать нужную сумму за три недели. Параллельно был подан иск об оспаривании штрафа. В августе районный суд Нижнего Новгорода снизил штраф до 150 тыс.

Кроме того, «Дронт» пытался выйти из реестра «иностранных агентов», подав заявление в Минюст, на основании того, что не получал иностранного финансирования в течение года. Однако проверка вновь выявила факт финансирования из иностранных источников – пожертвование в размере 500 рублей от «Беллоны-Мурманск», ранее признанной «агентом», и чуть более 478 тыс. рублей, полученные по результатам конкурса от Фонда поддержки гуманитарных и просветительских инициатив «Соработничество», а также заем у российской организации «Зеленый мир» (который «Дронт» вернул).

«Все эти поступления были и при предыдущей проверке, но тогда их Минюст иностранными источниками не считал. А вот теперь, за неимением реальных иностранных денег – будут считаться эти», – говорит Асхат Каюмов.

В начале 2016 года стало известно о том, что экологический центр продолжит деятельность в формате общественного движения. Бывшие сотрудники «Дронта» решили не создавать новое юрлицо, чтобы исключить возможность повторного попадания в реестр «иностранных агентов», и будут работать на общественных началах, без открытия расчетного счета.

11 «Геблеровское экологическое общество», Алтайский край

В июне 2015 года в «агенты» была записана алтайская краевая общественная организация «Геблеровское экологическое общество». Внеплановая проверка Минюста проходила по жалобе админи-

страции Алтайского края. В качестве доказательств политической деятельности геблеровцев приводятся ссылки на информационные сайты, сообщавшие о том, что руководитель общества Алексей Грибков выступал с критикой тех или иных решений краевых и муниципальных властей, а также участвовал в работе «Общественного совета по защите лесов». Организация получила финансирование, в частности, от Всемирного фонда дикой природы.

Как пишут «Ведомости», политической деятельностью признано противодействие политике краевых властей, ведущей к вырубке лесов и разрушению мест обитания редких видов животных в Алтайском крае. Угрозу экологии несет, в частности, деятельность канадской Global Cobalt Corp., т. е. «иностранный агент» борется с краевыми властями, защищающими иностранную компанию.

Примечательно и то, что в мае 2013 года представитель «Геблеровского экологического общества» получила сертификат на грант в 500 тыс. рублей лично из рук президента России Владимира Путина. Русское географическое общество, попечительский совет которого возглавляет Путин, выделил деньги на реализацию проекта «Усынови заказник».

12 «Северная природоохранная коалиция», Карелия

В июле 2015 года по доносу «бдительных граждан» в прокуратуру к «иностранным агентам» была причислена межрегиональная общественная организация «Северная природоохранная коалиция» (СПОК). Поводом стало появление сообщений о протестных акциях в Петрозаводске на созданной СПОК «Лесном портале».

Коалиция не отрицала, что в последние два года у организации около 20% финансирования – иностранное. Оно было направлено на образовательные проекты. На эти средства НКО организует семинары и встречи со специалистами из области охраны природы.

Экологи почти сразу подали документы на ликвидацию организации, и в середине августа 2015 года она была ликвидирована Минюстом. Однако в ноябре «Северная природоохранная коалиция» возродилась, но уже как региональная (а не межрегиональная) общественная организация, с другим председателем во главе.

13 Фонд «Алтай – 21 век», Алтайский край

Эколого-культурный общественный фонд «Алтай – 21 век» попал в реестр «иностранных агентов» в июле 2015 года.

Плановая проверка Минюста сочла политической деятельностью, в частности, позицию фонда по строительству газопровода «Алтай», который должен связать месторождения Западной Сибири с западными регионами Китая. В фонде считали, что газопровод следует проложить через территорию Монголии или Казахстана, а не через плоскогорье Укок.

Примечательно, что иностранное финансирование организация получила на проведение семинара по альтернативной энергетике, т. е. оно никак не было связано с тем, что проверка Минюста сочла политической деятельностью.

Исполнительный директор фонда Ирина Фотиева в интервью ТАСС отмечала, что все сотрудники фонда (их было около 15 человек) работали на общественных

началах, не считая временных и очень маленьких доплат в случае получения грантов.

В январе 2016 года фонд был закрыт как юридическое лицо, но продолжает работать как незарегистрированное общественное объединение.

14 «Зеленый мир», Нижегородская область

В конце июля 2015 года в реестр «иностранцев» была внесена нижегородская областная социально-экологическая общественная организация «Зеленый мир». Как и в случае с экологическим центром «Дронт», внеплановая проверка Минюста прошла по заявлению активиста НОД Романа Зыкова. Заявление было подано еще в апреле, но из-за

ошибки при написании названия организации в документах проверка была приостановлена на два месяца.

Как рассказала «Коммерсанту» руководитель организации Ирина Фуфаева, «основанием для включения в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента, стала, кроме наличия иностранного финансирования, переписка с Управлением государственной охраны объектов культурного наследия Нижегородской области по поводу зданий, находящихся в плохом состоянии. Это Минюст счел попыткой влияния на госполитику».

В январе 2016 года Европейский суд по правам человека зарегистрировал жалобу «Зеленого мира» на закон об НКО – «иностранцев». В жалобе

говорится, что организация считает себя «жертвой законодательства об «иностранцах», так как была привлечена к ответственности с наказанием в виде штрафа за то, что добровольно не вступила в реестр некоммерческих организаций, «выполняющих функции иностранного агента».

Сначала экологи планировали ликвидировать организацию в случае проигрыша в российских судах, но потом решили приостановить процесс ликвидации, так как два члена «Зеленого мира» состоят в общественной наблюдательной комиссии (контролирует соблюдение прав человека в местах лишения свободы). В случае ликвидации организации члены ОНК потеряли бы свой статус и возможность работать.

В публичном пространстве «Зеленый мир» сейчас никак не фигурирует и деятельность не осуществляет, рассказывает юрист организации Ирина Чуфарина.

15 «Экологическая вахта Сахалина», Сахалинская область

Во второй половине сентября 2015 года после очередной внеплановой проверки в реестр «иностранцев» была включена «Экологическая вахта Сахалина». Основанием для проверки послужила секретная жалоба некоего государственного органа, раскрыть название которого в Минюсте категорически отказались. Позже выяснилось, что им был губернатор Сахалинской области Александр Хорошавин, арестованный в марте 2016 года по подозрению во взяточничестве.

Политической деятельностью экологов чиновники сочли переписку в соцсети ВКонтакте обращения Всемирного фонда дикой природы к президенту России о необходимости защиты хрупкой природы российской Арктики. Политической деятельностью Минюст счел и подпись руководителя «Эковахты» Дмитрия Лищицына под письмом российских экологов к украинским коллегам в 2014 году.

Среди других инкриминируемых «Эковахте» видов политической деятельности – призыв к мэрии Южно-Сахалинска сохранять действующие и создавать новые скверы и зеленые зоны в областной столице, высаживать больше деревьев, а также прекратить уплотнительную застройку. Согласно заключению Минюста это «обостряет чувство экологической опасности... нагнетает политическую напряженность и формирует негативное общественное мнение граждан».

Мировой судья по иску Минюста обязал «Эковахту» заплатить штраф в размере 300 тыс. рублей за то, что органи-

«Экологическая вахта Сахалина» традиционно была вне политики, занимаясь исключительно охраной природы Сахалинской области: инспекциями рыболовного, лесного и охотничьего хозяйств, проверкой нефтепромыслов, защитой зеленых насаждений. Но среди инкриминируемых организации видов политической деятельности – как раз призыв к мэрии Южно-Сахалинска сохранять действующие и создавать новые скверы и зеленые зоны в областной столице, высаживать больше деревьев, а также прекратить уплотнительную застройку. Согласно заключению Минюста это «обостряет чувство экологической опасности... нагнетает политическую напряженность и формирует негативное общественное мнение граждан». Фото из архива «Экологической вахты Сахалина»

зация не вошла в реестр «иностранных агентов» добровольно. Это решение экологами удалось обжаловать в Южно-Сахалинском городском суде. К тому моменту «Эковахта» полностью отказалась от финансирования иностранных частных фондов, среди которых был Фонд Леонардо Ди Каприо и Центр дикого лосося (США). Проверка Минюста установила, что неизрасходованные иностранные средства «Эковахта» вернула еще в сентябре 2015 года, сразу после внесения в реестр. Однако в Минюсте сочли, что претендовать на исключение из реестра организация сможет лишь после того, как вернет и те средства, что уже потрачены.

Экологи продолжали настаивать на снятии статуса «иностранного агента», и городской суд фактически снял три из четырех претензий Минюста к организации, дававших, по мнению представителей ведомства, основания для «агентского» статуса. Сам статус, однако, остался без изменений: суд расценил письмо украинским экологами как политическую деятельность. В начале июня 2016 года экологи вновь попытались оспорить его в областном суде, но потерпели неудачу.

16 Межрегиональный общественный экологический фонд «ИСАР-Сибирь», Новосибирск

В конце августа 2015 года в реестр был включен межрегиональный общественный экологический фонд «ИСАР-Сибирь». Проведенная по анонимному доносу проверка Минюста обнаружила в работе фонда признаки политической деятельности: экологи проводили совместно с департаментом природных ресурсов региона конкурс экологических проектов и тем самым якобы влияли на власть.

Не осталось незамеченным и то, что представители фонда еще в 2011 году, до принятия закона об «иностранных агентах», участвовали в семинаре, проводившемся Институтом развития прессы – которого тоже признали «агентом» в 2015 году. Кроме того, «ИСАР-Сибирь» получил два иностранных гранта по 5 тыс. долларов.

Осенью прошлого года фонд принял решение приостановить работу в связи с тем, что организация не располагала средствами на оплату штрафа, а во вторых, чтобы от взаимодействия с фондом не пострадали другие экологические организации, рассказал изданию «Медуза» руководитель «ИСАР-Сибирь» Юрий Широков.

17 «Принцип», Московская область

В начале октября 2015 года в реестр попало общество защиты прав потребителей и охраны окружающей среды «Принцип». Как сообщается на сайте Минюста, организация получала деньги от американского фонда NED*. Целью политической деятельности названо «воздействие на принятие государственными органами решений, направленных на изменение проводимой ими государственной политики», видами – «проведение публичных мероприятий» и «формирование общественного мнения».

Руководитель общества «Принцип» Дмитрий Трунин не стал пояснять нашему изданию, за что организация попала в реестр «иностранных агентов» и что в связи с этим намерена предпринимать.

18 «Друзья сибирских лесов», Красноярский край

В конце октября 2015 года Минюст включил в список «иностранных агентов» общественное движение «Друзья сибирских лесов». Как и в случае с «Сибирским экологическим центром», Минюст признал политической деятельностью подписи под коллективным обращением экологов в поддержку активистов Гринпис, протестовавших против бурения на арктическом шельфе, а также, как и в случае с «Экологической вахтой Сахалина», подписание пацифистского письма по ситуации на Украине в 2014 году.

В 2016 году руководство движения решило бессрочно приостановить деятельность «Друзей сибирских лесов» до снятия с нее статуса «иностранного агента» и учредило одноименную организацию без получения юридического лица.

19 «Байкальская экологическая волна», Иркутская область

«Байкальскую экологическую волну» (БЭВ), одну из старейших экологических организаций России (основана в 1990 г.), причислили к «иностранным агентам» в ноябре 2015 года.

Сопредседатель организации Марина Рихванова писала на своей странице в Facebook, что к политической деятельности на иностранные деньги Минюст отнес строительство биотуалетов, помощь детям из разрушенного селам интерната в поселке Арша в Бурятии, организацию международной конференции «Реки Сибири и Дальнего Востока». БЭВ также обвинили в том, что ее сопредседатель как частное лицо была одним из организаторов митинга в защиту Байкала в январе 2013 года и отправила резолюцию митинга председателю правительства, а

также дала комментарий СМИ про законопроект о нежелательных организациях.

В феврале 2016 года Свердловский суд Иркутска оштрафовал НКО на 150 тыс. рублей и на 50 тыс. рублей – каждого из сопредседателей организации: Марину Рихванову, Максима Воронцова и Виталия Рябцева. Они были признаны виновными в осуществлении деятельности без получения статуса «иностранного агента». В апреле Иркутский областной суд оставил апелляционные жалобы экологов без удовлетворения.

После суда экологи обратились к общественности с просьбой помочь собрать средства на выплату штрафа. Необходимую сумму – 300 тыс. рублей – собрали всего за две недели. Тем не менее общее собрание «Байкальской экологической волны» приняло решение о самоликвидации организации – из-за увеличившейся во много раз отчетности у организации не оставалось времени на экологическую работу.

20 Общественный экологический центр «Даурия», Забайкальский край

В конце декабря 2015 года к числу «иностранных агентов» был причислен старейший в Забайкальском крае экологический центр «Даурия».

На счету организации, созданной в 1996 году, десятки экологических проектов – от уборки мусора на берегу озера Кенон, защиты реки Аргунь до создания музея кедрового леса и проведения кедрового фестиваля.

Поводом для включения в реестр послужило получение денег от российской фирмы «Полюс Золото», которые были перечислены через британский фонд. «Полюс Золото» поддерживала студенческие инициативы, на ее деньги в Чите провели игру по ориентированию, возвели спортивные городки. «Даурия» являлась администратором – через нее проводились платежи, закупка оборудования.

Политической деятельностью признано проведение горячих линий для избирателей при сотрудничестве с избирательной комиссией Забайкальского края.

21 «Зеленый мир», Ленинградская область

В декабре 2015 года в реестр «агентов» принудительно была внесена организация «Зеленый мир», занимающаяся безопасностью ядерных объектов в Сосновом Бору. Организация была оштрафована на 300 тыс. рублей за отказ добровольно войти в реестр.

В начале июня 2016 года «Зеленый мир» обратился в Европейский суд по

правам человека с жалобой на закон об НКО. Заявители считают, что статус «иностранный агент» дискредитирует их, а работу по информированию населения о ядерной угрозе нельзя считать политической деятельностью. Как было сказано ранее, аналогичная жалоба от организации, также носящей название «Зеленый мир», только из Нижегородской области, была зарегистрирована ЕСПЧ в январе этого года.

22 «Архар», Республика Алтай

В апреле 2016 года в реестр «иностранных агентов» по собственной инициативе была включена организация «Архар».

Она была создана в 2004 году. Основной ее задачей являлось сохранение редких и исчезающих видов животных горного Алтая и сопредельных территорий, в первую очередь – снежного барса и аргали.

Организация получала финансирование из американских и швейцарских фондов. В качестве политической деятельности указано «воздействие на принятие государственными органами решений, направленных на изменение проводимой ими государственной политики, проведение публичных мероприятий и формирование общественного мнения».

23 «Школа экологии души «Тенгри», Республика Алтай

В середине мая 2016 года в реестр «иностранных агентов» попала алтайская «Школа экологии души «Тенгри». Эта организация занималась проектами в сфере экологии и этнокультуры, а также вопросами соблюдения законодательства в сфере природопользования.

В 2000 году по инициативе организации был создан природный парк «Уч Энмек». Руководитель «Тенгри» Данил Мамыев является директором природного парка.

Как сообщает пресс-служба Минюста, решение было принято по итогам внеплановой проверки организации.

Печальная перспектива

Эксперты сходятся во мнении, что государство продолжит давление на независимое гражданское общество, поскольку понимает, что включить независимые НКО в структуру «управляемой демократии» невозможно.

«Цель неопределенная – прижать любую активность, подрывающую политический режим. Задача – нейтрализовать любое нелояльное власти

иностранный финансирование НКО», – говорит руководитель международной группы «Агора» Павел Чиков.

Место независимых гражданских инициатив замещают и продолжают замещать лояльные власти НКО (называемые ГоНГО, которые по сути гражданским обществом не являются, поскольку не обеспечивают непосредственную связь между гражданами и государством, высказывает мнение руководитель юридической службы Клуба юристов НКО Максим Оленичев.

Эксперты не сомневаются, что государство продолжит ужесточать правила игры для независимых НКО. Уже сейчас многие НКО закрываются «в профилактических целях». В некоторых регионах независимых НКО уже и вовсе нет, говорится в ежегодном докладе Клуба юристов НКО о деятельности организаций, признанных «иностранными агентами». Если раньше НКО и их руководителей штрафовали только за то, что они не подали заявление о включении в реестр НКО, «выполняющих функции иностранного агента» (штраф на НКО от 300 до 500 тыс. рублей), то теперь государство применяет и другие нормы: например, дополнительно штрафует НКО за несданные в Минюст ежеквартальные отчеты или аудит либо немаркировку информационных материалов или сайтов (штрафы за каждое нарушение – 500 тыс. рублей).

Павел Чиков убежден, что государство будет препятствовать и неинституциональной активности граждан. Как видно из нашего обзора, уже сейчас некоторые организации отказались от статуса юридического лица и продолжают работу в режиме инициативных групп. «Это значительно повышает персональные риски тех людей, которые, несмотря на существующее законодательство, приняли решение продолжать свою работу.

Размытое антиэкстремистское законодательство позволяет государству создавать такие ситуации, когда гражданские активисты будут привлекаться к ответственности за репост в Интернете или за другие действия, которые государство посчитает противоправными», – говорит Максим Оленичев.

Впрочем, не продолжать свою работу общественные организации не могут – ведь их цель не борьба за власть, а решение тех насущных проблем, которые уже назрели и требуют к себе внимания. Гражданскому обществу лишь остается с удвоенной энергией продолжать отстаивать свои конституционные права и свободы. ■

КАК МЕНЯЛСЯ ЗАКОН ОБ НКО – «ИНОСТРАННЫХ АГЕНТАХ»

Июль 2012 г. Принят Федеральный закон № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» (закон об «иностранных агентах»). Под политической деятельностью НКО признавалось «участие (в том числе путем финансирования) в организации и проведении политических акций в целях воздействия на принятие государственными органами решений, направленных на изменение проводимой ими государственной политики, а также в формировании общественного мнения в указанных целях». Закон вступил в силу 21 ноября 2012 г.

Июнь 2014 г. Приняты поправки в закон, которые наделили Министерство юстиции РФ правом самостоятельно (без решения суда) включать некоммерческие организации в реестр «иностранных агентов» (впрочем, самим НКО было предоставлено право обжаловать соответствующие действия Минюста в суде).

Июнь 2016 г. Приняты поправки, уточняющие понятие политической деятельности. Перечислены сферы, деятельность в которых признается политической: «государственное строительство, защита основ конституционного строя РФ, федеративного устройства РФ, защита суверенитета и обеспечения территориальной целостности РФ, обеспечение законности, правопорядка, государственной и общественной безопасности, обороны страны, внешняя политика, социально-экономическое и национальное развитие РФ, развитие политической системы, деятельность государственных органов, органов местного самоуправления, законодательное регулирование прав и свобод человека и гражданина в целях оказания влияния на выработку и реализацию государственной политики, формирование государственных органов, органов местного самоуправления, на их решения и действия».

Перечислены также формы осуществления политической деятельности: от участия в организации и проведении публичных мероприятий и «проведения публичных дебатов и дискуссий» до лоббирования законов, а также «формирования общественно-политических взглядов и убеждений».

Экоузники

Уголовные преследования защитников природы приобретают массовый характер

ПОДГОТОВИЛ ИГОРЬ ЯКОВЛЕВ

Под следствием

Валерий БРИНИХ (Республика Адыгея). Руководитель Адыгейского республиканского отделения Всероссийского общества охраны природы (ВООП). В декабре 2014 года суд признал статью Бриниха «Молчание ягнят», посвященную экологическим нарушениям со стороны свиноводческого комплекса ЗАО «Киево-Жураки», экстремистским материалом. Возбуждено уголовное дело по ст. 282 УК РФ (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства). Дело рассматривается в суде.

Анатолий КОЛХИДОВ (Кабардино-Балкарская Республика). Активист движения «Стоп Электроцинк». В 2014 году в отношении Колхидова было возбуждено уголовное дело по подозрению в рабеге.

Сергей КЕЧИМОВ (Ханты-Мансийский автономный округ). Потомственный шаман-хант, последний хранитель священного для хантов озера Имлор в Сургутском районе. Вместе с другими представителями коренного народа выступал против разработки нефтяных месторождений вокруг озера Имлор. Осенью 2014 года застрелил собаку нефтяников, которая загрызла принадлежащего ему оленя. Вызванные нефтяниками полицейские заставили Кечимова подписать чистосердечное признание в том, что он угрожал рабочим ружьем. Шаман, не умеющий читать по-русски, подписал документ, думая, что расписывается за смерть собаки. Дело рассматривается в суде.

Иван СЕРДАКОВ (Ханты-Мансийский автономный округ). Владелец родовых угодий в Нижневартовском районе, хант. Сердаков отказался подписывать социально-экономическое соглашение с нефтяной компанией. Несмотря на это, компания начала работы на территории родовых угодий ханта. Сердаков пытался документировать экологические нарушения и обращался в суд, но это не возымело действия. В начале 2016 года он перегородил проезд техники нефтяников своим снегоходом. Ивана Сердакова обвинили в нанесении телесных повреждений одному из рабочих и угрозах убийством. Возбуждено уголовное дело.

Под арестом

Игорь ЖИТЕНЕВ (Воронежская область). Активист антеникелевого движения в защиту Хопра, казачий атаман. Житенев был арестован в конце 2013 года по подозрению в вымогательстве взятки у разработчиков месторождений никеля в Новохоперском районе Воронежской области. Возбуждено уголовное дело по статье о вымогательстве в целях получения имущества в особо крупном размере, предусматривающей от 7 до 15 лет лишения свободы. В июне этого года был отпущен под домашний арест в связи с ухудшением состояния здоровья на три месяца – до сентября 2016 года.

Денис ГРОМОВ (Республика Башкортостан). Выступал против передачи стерлитамакских гор-шиханов «Башкирской содовой компании». В мае 2015 года приговорен к девяти годам колонии строгого режима по сфабрикованному обвинению в вымогательстве. В ноябре 2015 года Верховный суд Башкирии отменил приговор и направил дело на новое рассмотрение, оставив Громова под арестом.

Отбывают наказание в условиях лишения свободы

Михаил БОЯРИЩЕВ (Воронежская область). Активист антеникелевого движения. В октябре 2014 года осужден на 2,5 года с отбыванием наказания в колонии-поселении по обвинению в поджоге буровых установок «Уральской горно-металлургической компании» в Новохоперском районе Воронежской области (акция протеста местных жителей, переросшая в беспорядки, на месте производства буровых работ произошла в июне 2013 года). Был признан виновным в преступлении по ч. 2 ст. 167 УК РФ (умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества путем поджога).

Отбывают наказание условно

Евгений ВИТИШКО (Краснодарский край). Геолог, экологический активист и политический деятель. В 2012 году вместе с Суреном Газаряном был приговорен к трем годам условно за то, что якобы из хулиганских побуждений нанес надписи на незаконно построенный на территории государственного лесного фонда капитальный забор возле дачи экс-губернатора Краснодарского края Александра Ткачева на Черноморском побережье. В декабре 2013 года условный срок был заменен на отбывание наказания в колонии-поселении в Тамбовской области, где Витишко провел год и девять месяцев. В декабре 2015 года суд заменил лишение свободы на ограничение свободы по месту жительства. Витишко вернулся в Туапсе, где должен находиться под присмотром уголовно-исполнительной инспекции до окончания срока.

Александр ДОВЫДЕНКО (Московская область). Охотовед-егерь. В феврале 2010 года попытался задержать в Дмитровском районе Подмосковья группу VIP-браконьеров, в которую входили топ-менеджер «Газпрома», местные бизнесмены и полицейские начальники. Передвигавшиеся на снегоходах браконьеры пытались скрыться, из-за чего Довыденко пришлось сделать несколько выстрелов в воздух. В отношении егеря было возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 286 УК РФ (превышение полномочий, повлекшее тяжкие последствия). В декабре 2013 года Довыденко признали виновным в превышении должностных полномочий с применением оружия и насилия. Суд приговорил егеря к трем годам лишения свободы условно и лишил права занимать должности в органах власти сроком на три года.

Находятся в вынужденной эмиграции

Сергей ЛОШКАРЕВ (Ростовская область). Защитник городской рощи Новочеркасска. В июне 2014 года был задержан полицией под надуманным предлогом, во время досмотра оперативники «обнаружили» у Лошкарева пистолет (как заявляют сам активист и его адвокаты, оружие ему подбросили). Активист был арестован и помещен в СИЗО. В 2015 году суд признал Лошкарева виновным в незаконном обороте оружия и приговорил к двум годам колонии-поселения. В июле того же года был освобожден по амнистии. В июне 2015 года в отношении новочеркасска было возбуждено еще одно уголовное дело: он якобы оскорбительно отзывался о судье во время рассмотрения своей апелляционной жалобы. Сергей Лошкарев был вынужден уехать из России. По некоторым данным, сейчас он находится на Украине.

Константин РУБАХИН (Воронежская область). Один из координаторов антиникелевого движения в Воронежской области. В конце 2013 года был вынужден покинуть Россию из опасений стать жертвой провокации со стороны «Уральской горно-металлургической компании» и силовых органов. Получил политическое убежище в Литве.

Сулен ГАЗАРЯН (Краснодарский край).

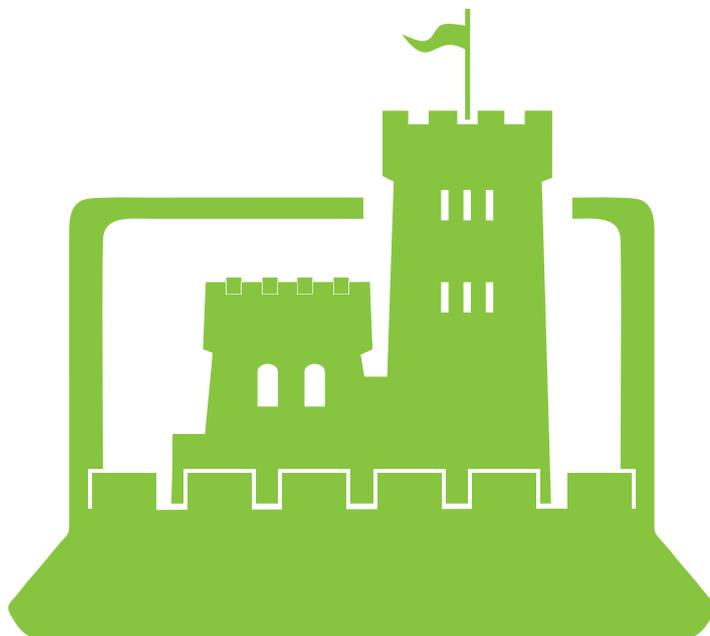
Кандидат биологических наук, экологический активист. В 2012 году вместе с Евгением Витишко был приговорен к трем годам условно за «порчу» забора у дачи экс-губернатора Кубани. В том же году против Газаряна было возбуждено второе дело за «угрозу убийством» охраннику рекреационного комплекса на мысе Идокопас (г. Геленджик), который используется для отдыха президента Владимира Путина. Был вынужден уехать из России, в 2013 году получил политическое убежище в Эстонии. В 2015 году объявлен в международный розыск Московским бюро Интерпола. Интерпол признал запрос политически мотивированным и рекомендовал государствам-членам его не выполнять. В настоящее время Сулен Газарян проживает в Германии.

Надежда КУТЕПОВА (Челябинская область).

Руководитель правозащитной организации «Планета надежд». Организация занималась, в частности, защитой прав малоимущих граждан, пострадавших от радиации. В 2015 году Минюст внес «Планету надежд» в список НКО – «иностранных агентов», а на телеканале «Россия 1» был показан сюжет, в котором организацию и лично Кутепову обвинили в промышленном шпионаже. В отношении Кутеповой могло быть возбуждено уголовное дело по статье «госизмена» или «шпионаж». В 2015 году была вынуждена покинуть Россию, весной 2016 года получила политическое убежище во Франции.

Мой ноутбук – моя крепость

ПОДГОТОВИЛА ВАРВАРА СЕЛИЗАРОВА

Значительная часть деятельности современного экологического активиста проходит в Интернете: работа с информационными ресурсами, социальными сетями, коммуникация с коллегами и сторонниками, подготовка онлайн-обращений и петиций и многое другое. Но находится немало желающих получить доступ к почте активистов, их переписке в соцсетях или даже выкрасть информацию с персональных компьютеров.

Хакерские атаки на представителей известных НКО – регулярное явление. В конце апреля этого года неизвестные взломали аккаунты в Telegram сотрудника Фонда борьбы с коррупцией* Георгия Албурова и директора НКО «Образ будущего» Олега Козловского.

Одна из самых ранних историй произошла в 2011 году: близкое к власти СМИ опубликовало переписку сотрудников организации «Голос», занимавшейся наблюдением за избирательным процессом. Сообщения журналисты преподнесли как «доказательства» того, что организацию спонсируют иностранные фонды «для дискредитации российских выборов и власти».

В апреле 2013 года известный адвокат и правозащитница Марина Дубровина узнала, что у спецслужб был доступ не только к ее телефонным звонкам, но и почтовой переписке. В мае 2012 года учетные записи в электронной почте, Skype и Facebook были взломаны сразу у трех адвокатов: Ольги Гнездиловой, Дмитрия Динзе и Светланы Сидоркиной.

Чаще всего информация, получаемая незаконным способом, используется для дискредитации активистов, как это, например, случилось с защитником Хопра Константином Рубахиным: получив доступ к содержимому его компьютера, злоумышленники выложили в Сеть фотографии личного содержания.

Доступ к электронным ящикам активистов используется и для последующей «раскрутки» уголовных дел. На стр. 39 читайте статью об уголовном преследовании Валерия Бриниха, известного эколога из Адыгеи.

Незащищенная переписка, неаккуратное использование аккаунтов в соцсетях, ненадежные пароли, незащищенные от проникновения вирусов и шпионских программ электронные устройства – ахиллесова пята общественной деятельности. Могут ли активисты обезопасить себя во Всемирной паутине? Этот вопрос мы задали Алексею Сидоренко, создателю и руководителю общественного образовательного проекта «Теплица социальных технологий». По нашей просьбе Алексей составил перечень базовых рекомендаций по информационной безопасности, выполнение которых позволит существенно снизить риски проникновения в ваше виртуальное пространство непрошенных гостей.

1 Устанавливайте и используйте только лицензионное программное обеспечение (ПО), так как пиратские (нелицензионные) копии ПО могут быть заражены вирусами, которые крадут или уничтожают информацию пользователя. НКО могут купить лицензионное программное обеспечение с существенной скидкой. Например, организация «Инфодонор» (infodonor.ru) предоставляет программное обеспечение со скидкой 92-96%.

2 Обязательно установите надежные пароли на все электронные устройства и следите за личными устройствами в общественных местах. Если вам нужно выйти из-за компьютера, погрузите его в спящий режим либо настройте функцию автоматического перехода в такой режим через определенный промежуток времени.

3 Если ведется или может вестись видеонаблюдение, помните, что на ви-

део может попасть момент, когда вы набираете пароль. Перед тем как вводить пароль, просто осмотритесь по сторонам – нескрытые камеры видеонаблюдения обычно хорошо заметны.

4 Используйте менеджеры паролей – специальные программы, позволяющие надежно хранить и управлять неограниченным количеством паролей. Это, в первую очередь, KeePassX или условно бесплатная программа LastPass. Чтобы войти в зашифрованную базу паролей, нужно ввести метапароль – единственный пароль, который необходимо запомнить самостоятельно.

Сервисы могут автоматически генерировать сложные комбинации путем случайного подбора букв, цифр, спецсимволов. Для этого достаточно установить требуемые параметры (количество и разновидность символов). LastPass существует в виде приложения для смартфонов или расширения для браузера. KeePassX – программа для настольных компьютеров. Есть также KeePass для Android и MiniKeePass – для iOS.

5 Пользуйтесь VPN-сервисами для анонимного выхода в Интернет. VPN обеспечивает серьезную защиту при подключении к общественным сетям в кафе или библиотеке, шифруя каналы связи, местоположение клиента. Благодаря VPN-сервисам пользователь анонимен по отношению к интернет-провайдерам и администраторам сайтов. Компании, предоставляющие VPN-услуги, знают, кто вы и откуда выходите в Интернет, но в их интересах защищать персональные данные своих клиентов.

У VPN-сервиса TunnelBear есть бесплатные версии для iOS и Android и персональных компьютеров. Советую также использовать Cloak VPN. Сервис плат-

ный и доступен только для пользователей устройств Apple. Особенное удобство Cloak состоит в автоматическом подключении к VPN при использовании в «небезопасных» сетях. На Android можно также скачать Psiphon – бесплатный VPN-сервис с открытым кодом.

Самый высокий уровень анонимности обеспечивают сеть i2r и браузер TOR. Но обе программы рекомендуется использовать в исключительных случаях из-за ограничений, связанных с удобством их использования.

6 Заходите только на защищенные сайты. Безопасность информационного ресурса можно определить, взглянув в самое начало адресной строки браузера. Если вы видите буквы HTTPS (и в некоторых браузерах – зеленый замочек), значит все данные, которые вы отправите на сайт, будут зашифрованы и недоступны для перехвата. Чтобы облегчить жизнь и не отслеживать наличие нужного протокола вручную, скачайте специальный плагин для браузера – HTTPS Everywhere (доступен для Firefox и Chrome). Он автоматически перенаправляет пользователя на HTTPS-версию нужного ему сайта или обозначает ресурс как небезопасный в случае, если такой версии не существует.

7 Соблюдайте меры предосторожности при работе с электронной почтой и социальными сетями. Прежде всего, включите так называемую двухфакторную аутентификацию – посредством пароля и специального одноразового кода. В Facebook код подтверждения можно получить с помощью приложения – генератора чисел или по СМС. Известны случаи, когда телефонные сообщения взламывали на уровне провайдеров телефонных услуг (в том числе СМС), поэтому рекомендую использовать генератор кодов и не вести деловую переписку в сетях, где такая функция не работает, например во ВКонтакте или в «Одноклассниках».

8 Не кликайте по подозрительным ссылкам, которые вам присылают на электронную почту или в социальные сети. Большая часть взломов происходит на интернет-фишинг, когда с помощью приемов социальной инженерии злоумышленники получают пароли и логины от аккаунтов, номеров счетов, банковских карточек и др. Главное пожелание: если вы не уверены в надежности ссылки или приложенного к письму файла, проверьте их с помощью сервиса Virustotal.com (онлайн-сервис проверки ссылок и файлов на вирусы).

У ряда почтовых сервисов (например, gmail.com) есть собственные системы безопасности. Они выявляют фишинговые сообщения или письма, содержащие зараженные вирусами файлы или вирусные ссылки (такие письма, как правило, помечаются как подозрительные и помещаются в папку «Спам»).

9 Шифруйте рабочую переписку в почте. Обмен электронными письмами с помощью PGP-ключей активистам следует сделать стандартом совместной работы. Даже в случае взлома почтового ящика содержание зашифрованных писем будет абсолютно недоступно третьим лицам – они будут видеть лишь абракадабру из абстрактных символов. Создать PGP-ключи можно через специальные программы, например Gpg4win.

Необходимость шифрования писем можно сравнить с замком на двери – честному человеку не от кого запирается, но наличие замка на двери значительно повышает безопасность и уверенность.

10 Следите за посещением ваших аккаунтов. Соцсети, почтовые сервисы и мессенджеры обычно оповещают пользователей о том, кто, когда и как входил на их личные страницы. Сеть ВКонтакте высылает такие сообщения автоматически. В Facebook и Google эту опцию придется настроить. Оповещения, однако, предусмотрены не везде. Но практически в любой сети можно самостоятельно отследить, кто заходил в аккаунт, просмотрев список последних сессий в разделе «Настройки». Это можно сделать в Facebook, ВКонтакте, gmail и Telegram.

11 Используйте надежные мессенджеры. Самым безопасным на сегодняшний день считается Signal. Владельцы ставят приватность переписки пользователей превыше всего, поэтому сообщения недоступны даже самим администраторам системы. Популярный WhatsApp с недавнего времени также использует «оконечное» (end-to-end) шифрование: мессенджер шифрует сообщение еще до отправки на сервер, а расшифровать его может только непосредственный адресат послания. В Telegram подобным уровнем безопасности отличаются только секретные чаты.

12 Шифруйте переписку в социальных сетях. Ряд чат-клиентов поддерживает криптографический протокол OTR (Off the record) – он позволяет в режиме реального времени шифровать переписку внутри соцсетей и мессенджеров. Ис-

пользуя программы Adium, Jit.si и Pidgin, например, можно привязать к аккаунтам в Facebook, Google Talk, Skype, Twitter чаты, использующие протокол шифрования Jabber и др. Но все равно не стоит забывать, что соцсети – не лучшее место для деловой переписки.

13 Выключите функцию автозапуска внешних устройств на компьютерах (флешек, SD-карт, переносных жестких дисков и т. п.). Даже фонарик с USB может содержать вредоносный софт. Запускать незнакомые устройства можно только после сканирования их содержимого антивирусной программой. Постарайтесь минимизировать использование флешек, в особенности если подключаете их к компьютерам незнакомых людей.

14 Шифруйте содержимое жесткого диска на своем рабочем компьютере. Так называемое полнодисковое шифрование необходимо на случай изъятия или кражи компьютера. Без специального ключа сотрудники правоохранительных органов или злоумышленники не смогут получить доступ к файловой системе. В профессиональных версиях операционных систем Microsoft (Enterprise, Pro, Ultimate Edition) встроена криптографическая программа BitLocker, позволяющая автоматически шифровать все содержимое жесткого диска. Либо же можно использовать сервис VeraCrypt. ■

ТЕПЛИЦА СОЦИАЛЬНЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ
(www.te-st.ru)

Общественно-образовательный проект для развития сотрудничества между некоммерческим сектором и IT-специалистами. Основан в 2012 году веб-дизайнером Алексеем Сидоренко. «Теплицы социальных технологий» помогают осваивать различные веб-инструменты общественной деятельности и оказывают бесплатные консультационные услуги для НКО (аудит сайтов для их модернизации и улучшения дизайн-качества, использование социальных медиа и инфографики, создание и продвижение собственных онлайн-приложений и др.).

ПРАВО НА ОБРАЗОВАНИЕ – КУРСЫ ЗА РУБЕЖОМ

Хотите получить дополнительный сертификат для CV и практику за границей?
Пройдите курс английского или юридическую магистратуру за рубежом!

**ШКОЛА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
Malvern House**
имеет 3 современных центра:

в Англии – Лондон
в Ирландии – Дублин
на Кипре – Лимассол

 malvern house
london | dublin | cyprus

Malvern House – это великолепное сочетание высоких стандартов образования и студенческого отдыха. Школа была основана в 2000 году и имеет аккредитацию Британского совета по развитию культурных связей и образованию.

Ежегодно более 700 студентов из разных стран мира имеют возможность результативно изучать английский язык, наслаждаясь дружеской, динамичной атмосферой во время занятий.

Занятия проводят квалифицированные и опытные преподаватели британской школы. Используются новейшие методики обучения.

Возраст:	от 17 лет
Интенсивность курсов:	20-30 уроков английского языка в неделю
Продолжительность:	от 1 недели
Начало программ:	круглый год
Заезды:	по воскресеньям
Проживание:	студенческая резиденция, апартаменты или семья
Стоимость:	от 290 евро за 1 неделю

Для студентов школа предлагает КУРСЫ:

- Общий английский
- Специализированные курсы для юристов
- Английский для бизнеса
- Английский для медиа
- Английский для туризма
- Подготовка к сдаче экзаменов IELTS
- Английский и британская культура и другие

БОНУСЫ от агентства AcademConsult:

- бесплатная консультация и экспресс-подбор программы по вашим требованиям
- бесплатный тест на определение вашего языкового уровня
- скидки на языковые курсы и высшее образование за границей
- полный пакет услуг по зачислению в магистратуру за рубежом

AcademConsult – профессиональная компания:

- 21 год опыта в организации обучения за рубежом
- 52 страны для обучения
- 1 450 зачислений в лучшие университеты мира
- более 15 000 учебных заведений

Получите ваши варианты программ образования за рубежом:

бесплатный звонок по России: 8-800-3333-200
тел.: +7 (812) 3333-200, +7 (965) 033-2000
info@academconsult.ru
www.academconsult.ru

С 15 АПРЕЛЯ ПО 1 НОЯБРЯ 2016 ГОДА

КОНКУРС ЭКО-ЮРИСТ/2016

Главный приз – курс английского языка в школе Languages International предоставлен партнером конкурса – агентством AcademConsult

- 2 недели курса английского в Новой Зеландии, 23 часа в неделю;
- 2 недели проживания в семье, питание включено (завтрак, ужин).

Воспользоваться курсом можно в любой период в 2017 году. Приз включает обучение, проживание, двухразовое питание, оформление поездки представителем школы – агентством AcademConsult.

Визовый сбор, страховка и проезд к месту обучения победителем оплачиваются самостоятельно.

Экологический правозащитный центр «Беллона»
191015, Санкт-Петербург,
Суворовский пр., д. 59

Образование за рубежом
www.academconsult.ru
8-800-3333-200

Languages International
(Новая Зеландия)

ЭКОЛОГИЯ И ПРАВО

Журнал
«Экология и право»

Журнал GEO

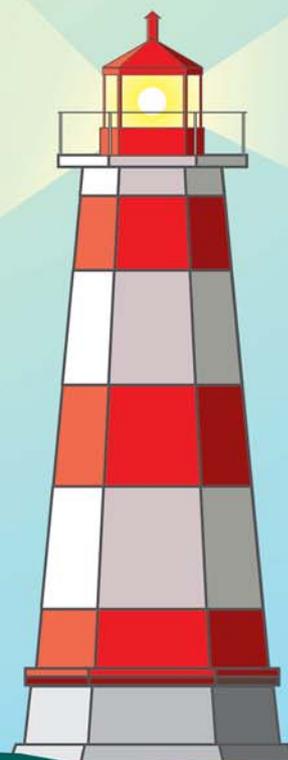

pepeliaev group
Юридическая
компания
«Пепеляев групп»

КонсультантПлюс
надежная правовая поддержка

ЗАО «КонсультантПлюс»

Бремя «агента Ди Каприо»

Российские суды с трудом снимают обвинение в политической деятельности

ИГОРЬ ЕРМАЧЕНКОВ

У защитников природы много врагов. В первую очередь это те, кому они мешают разграблять природные богатства и наживаться на этом – браконьеры, промышленники и чиновники. Ярлык «иностранный агент», который получила «Экологическая вахта Сахалина», почти наполовину сковал природоохранную деятельность судебной и бумажной волокитой и лишил возможности полноценно защищать морской заказник. Защитники природы не опускают руки и продолжают полевой сезон, попутно отстаивая свое честное имя в судах. Глава организации Дмитрий Лисицын рассказал «ЭиП», что не только судебные тяжбы отнимают массу времени, сил и средств: сам статус «иностранный агент» отравляет атмосферу вокруг организации и препятствует ее полноценной деятельности.

«Настоящий мужик» в Россию не торопится

Известный голливудский актер Леонардо Ди Каприо, которого Владимир Путин на Международном форуме по проблемам спасения тигров в Санкт-Петербурге назвал «настоящим мужиком», в последнее время остается глух к настойчивым приглашениям Минприроды России снова посетить нашу страну и обсудить сохранение других редких видов – сайгаков, дальневосточных леопардов и так далее.

Что, впрочем, не удивляет: чуть больше 9 млн рублей из фонда Ди Каприо, которые были выделены в 2015 году российской природоохранной организации «Экологическая вахта Сахалина» на защиту заказника «Восточный», антибраконьерские рейды в Смирныховском и Ногликском районах, а также научные исследования, вернулись актеру нетронутыми. Сахалинским экологами пришлось отправить обратно столь нужные средства, чтобы попытаться снять с себя клеймо «иностранный агент».

Но было уже слишком поздно.

В июле 2015 года в управление Минюста обратился с жалобой федеральный орган исполнительной власти на то, что экологи, получая иностранное финансирование, осуществляют политическую деятельность. За этим последовала выездная проверка, которая выявила «дока-

зательства политической деятельности»: репост в соцсети ВКонтакте обращения WWF России в защиту Арктики, подписание письма в числе десятков других активистов в адрес украинских экологов с пожеланиями мира и согласия между странами, публикация в защиту зеленых насаждений Южно-Сахалинска, обращения в органы государственной власти в защиту прав коренных малочисленных народов Севера, о мерах по сохранению тихоокеанского лосося и нарушениях законодательства о рыболовстве.

На этом основании на «Эковахту Сахалина» был составлен протокол об административном правонарушении за «недопущение» на себя, и 18 сентября прошлого года организация была внесена в реестр некоммерческих организаций, «выполняющих функции иностранного агента», хотя к тому времени уже успела вернуть грант фонду Ди Каприо.

«Сам Ди Каприо, безусловно, в курсе этой истории. Он переводит собственные деньги в фонд, эксперты которого самостоятельно выбирают грантополучателей. Естественно, что не только для фонда Ди Каприо, но и для всех благотворителей в США и Евросоюзе возврат денег – это из ряда вон выходящее событие», – рассказывает Дмитрий Лисицын.

Сам голливудский актер публично не высказывался о вопиющем случае с «Эковахтой Сахалина», но можно предположить, что ему, как основателю благотворительного фонда, было неприятно, что средства, выделенные на полезное дело, были возвращены, а цели по охране природы на российском Дальнем Востоке не достигнуты. Вместо этого звездного защитника природы приглашают в Россию, чтобы в очередной раз покрасоваться перед журналистами. Понятное дело, что актеру, давно не страдающему от недостатка общественного внимания, нужны дела, а не слова.

«Один из заказчиков закрытия «Эковахты Сахалина» – бывший губернатор Сахалина Александр Хорошавин. Он письменно требовал от Генеральной прокуратуры России включить нас в перечень «иностранных агентов». Думаю, потому, что мы ему мешали грабить рыбные ресурсы острова», – предполагает Дмитрий Лисицын.

Однако после того как сам Хорошавин отправился за решетку по ряду уголовных дел о коррупции (ему вменяется более десяти случаев взяточничества на десятки миллионов рублей), злключения сахалинских экологов не закончились.

Помог природе – бери кредит

Тяжба с Минюстом о снятии клейма «иностранный агент» привела к интересному повороту. Несмотря на то, что экологи отказались от иностранного финансирования и вернули все зарубежные средства, Южно-Сахалинский городской суд принял решение о том, что этого недостаточно: надо вернуть иностранным благотворителям еще и потраченное в 2015 году. Причем из каких денег – суд не интересуется.

«Вернуть то, что уже потрачено, – невозможно. Мало того, что невозможно, это еще и запрещено законом. Как мы можем забрать обратно выплаченную зарплату, потраченные на покупку оборудования деньги? Но суд, возможно, считает, что мы должны для этого взять кредит в банке – по крайней мере, такой вариант был озвучен судьей в заседании. Сахалинский суд создал очень нехороший прецедент, который будет вредить другим организациям. Теперь другие общественники видят, что, даже вернув иностранные деньги, они все равно останутся «агентами» и должниками», – сокрушается Лисицын.

Впрочем, решение суда еще не вступило в законную силу и впереди – апелляция в областном суде, которая может быть рассмотрена до конца лета. В случае проигрыша сахалинские экологи планируют подать жалобу в Президиум областного суда, а после него – в Верховный суд РФ.

Битва за репутацию

Судебные тяжбы и бумажная бюрократия «иностранный агент» отнимают у сотрудников «Эковахты Сахалина» примерно 40% времени, которое они могли бы с пользой потратить на природоохранную деятельность. «Вахтовикам» приходится судиться не только с областным управлением Минюста, но и защищать свою репутацию в судах от средств массовой информации, которые используют ярлык «иностранный агент» для нападок.

«В прессе появляются статьи, что «Эковахта» работает на иностранные государства, отношение людей к организации меняется в худшую сторону. Появились дополнительные обязанности по отчетности, которая занимает огромное количество времени и ресурсов, по проведению ежегодного аудита, которого раньше не было и который стоит очень дорого, – продолжает Дмитрий Лисицын. – Можно предположить, что такие статьи появляются по заказу недобросовестных рыбопромышленников, которые из-за наших действий недополучили прибыль. Связать нам руки и заставить заниматься бумажной и судебной волокитой вместо того, чтобы заниматься своей непосредственной деятельностью – это, видимо, и было основной целью «жалобщиков» на организацию».

Впрочем, с дискредитацией сахалинских экологов явные нелады: своей ежедневной деятельностью «Эковахта Сахалина» сводит на нет все потуги своих недругов. Так, например, организация активно участвовала в ликвидации последствий аварийного разлива нефтепродуктов с танкера «Надежда» в районе порта Невельск и даже была награждена: Дмитрий и Наталия Лисицыны (юрист организации и супруга Дмитрия) получили почетные грамоты Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Сахалинской области «за проявленную активную гражданскую позицию и личное участие».

Окно для лосося

Сахалинские экологи сожалеют, что из-за статуса «иностранный агент» невозможно теперь в должной мере защищать заказник «Восточный» – уникальный уголок нетронутой природы. Прибрежные воды «Восточного» являются последней морской акваторией Сахалина, которая еще не подверглась нашествию коммерческой рыбодобычи, – это единственный участок побережья, не включенный в рыбопромысловые участки.

«Эти воды очень важны для поддержания в здоровом состоянии популяции тихоокеанских лососей, которые нерестятся в реках заказника. Если в этих водах начнется рыбный промысел, то они будут находиться под мощным давлением рыболовства. Это единственное окошко в «морском фасаде» Сахалина, через которое лососи пока еще проходят беспрепятственно», – объясняет Лисицын.

На берегах «Восточного» отмечено также большое скопление морских птиц, в том числе исчезающие виды: длинноклювый пыжик, топорок, ипатка, очко-

«Экологическая вахта Сахалина» активно участвовала в ликвидации последствий аварийного разлива нефтепродуктов с танкера «Надежда» в районе порта Невельск. Фото из архива «Экологической вахты Сахалина»

вый чистик, чайка-моевка, берингов баклан, белоплечий орлан. Кроме них берег заказника облюбовали в качестве места отдыха краснокнижные морские млекопитающие сивучи и нерпы, к берегам заходят подкормиться серые киты, касатки и дельфины.

«Весь проект, на который фонд Ди Каприо давал деньги, мы не можем осуществить. Мы продолжаем в минимальном объеме охранять заказник «Восточный» от браконьеров, но не более того. Расширение заказника за счет создания охраняемой морской акватории стало невозможным, так как требуется оплата дорогостоящих научных исследований, на которые у нас нет денег», – говорит Лисицын.

Впрочем, несмотря на неприятности, у экологов начался активный полевой сезон: проведен антибраконьерский рейд в заказнике «Восточный» вместе с инспектором Министерства лесного и охотничьего хозяйства Сахалинской области, осуществлена большая проверка нефтепромыслов на севере Сахалина совместно с ООО «РН-Сахалинморнефтегаз», олаживается система охраны нерестовых рек Смирныховского и Ногликского районов с участием самих рыбопромышленников.

Победа или роспуск

«Эковахта Сахалина» настаивает на отсутствии в своей работе какой-либо политической составляющей или иностранного влияния. «Мы традиционно всегда были вне политики, а занимались и продолжаем заниматься исключительно

но охраной природы Сахалинской области», – подчеркивает глава организации.

Юристы организации уже одержали ряд судебных побед в борьбе с областным управлением Минюста. Назначенный мировым судом штраф за недонесение на себя как на «иностранный агент» в размере 300 тыс. рублей отменил Южно-Сахалинский городской суд, который 10 февраля нынешнего года счел недоказанными обстоятельства, на основании которых вынесено постановление.

В другом судебном процессе «Эковахта Сахалина» почти оспорила четыре «доказательства» политической деятельности. Южно-Сахалинский городской суд в феврале признал три основания из четырех несостоятельными. Вместе с тем суд счел, что руководитель «Эковахты» вышел за пределы своей уставной деятельности, подписав обращение «Экологическим организациям Украины. Всем украинским активистам-экологам». Решение суда в этой части было обжаловано, однако Сахалинский областной суд оставил его в силе. В начале июля экологи направили жалобу в Верховный суд и ждут его решения.

«Если понадобится, дойдем до Европейского суда по правам человека. Если проиграем и не сумеем исключить себя из позорного списка, то организация будет распущена. Хотя мы не хотим закрывать «Эковахту», она нам очень дорога и мы считаем, что она должна и дальше приносить пользу Сахалину и его природе», – подытожил Дмитрий Лисицын. ■

Валерий Бриних – один из самых известных «зеленых» на юге России.
Фото из архива Валерия Бриниха

Как из эколога сделать «экстремиста»

Один из способов борьбы с активистами – возбуждение надуманных дел, часто уголовных

ВАЛЕРИЙ БРИНИХ

Общественный деятель, эколог, руководитель Адыгейского республиканского отделения общероссийской общественной организации «Всероссийское общество охраны природы» (ВООП) Валерий Бриних в позапрошлом году стал фигурантом уголовного дела: региональное управление Следственного комитета предъявило экологу обвинение в публикации «экстремистской» статьи, которая была посвящена пагубным для окружающей среды последствиям деятельности свинок комплекса ЗАО «Киево-Жураки АПК» в Теучежском районе Адыгеи.

По версии следствия, в сентябре 2014 года Бриних «оказал неустановленным лицам пособничество в распространении информации, направленной на унижение человеческого достоинства в отношении человека либо группы лиц по признакам национальности и происхождения, создав экстремистский материал – авторскую статью «Молчание ягнят». А до этого в электронную почту эколога проникали сотрудники ФСБ...

Почти два года лидер Адыгейского отделения ВООП вынужден тратить массу времени на самозащиту, что сильно затрудняет деятельность его организации. А работы у экологов в Адыгее невпроворот: незаконные рубки леса, свалки ТБО, захваты, незаконная застройка зеленых насаждений и берегов рек и многое другое.

Валерий Бриних рассказал «ЭиП», как и зачем адыгейские силовики делают из него «экстремиста».

«Навозный» инвестор

Свинокомплекс в Теучежском районе Адыгеи появился в конце 2008 года благодаря инвестору из Карачаево-Черкесской Республики – ЗАО «Киево-Жураки АПК», коммерческой структуры, которая до недавних пор была аффилирована с сенатором от Карачаево-Черкесии Вячеславом Деревым (по данным информационного агентства ЮГА.ру, ЗАО «Киево-Жураки АПК» входило в ООО «Холдинг «Меркурий Агро», основателем которого является Вячеслав Дерев. – *Ред.*). У себя

в республике господин Дерев известен как владелец водочного, таксомоторного, сельскохозяйственного и автосборочного бизнеса.

В 2011 году инвестор запустил на полную мощность первую очередь своего адыгейского комплекса, выйдя на показатель 65 тысяч свиней в год. И в том же году проявились первые признаки негативного воздействия производства на окружающую среду, связанные с, мягко говоря, своеобразным подходом к утилизации свиного навоза: его просто сливали в так называемые лагуны (навозохранилища открытого типа). Оттуда жидкие нечистоты попадали либо сразу в реку Камла (откуда загрязненные воды поступали в Краснодарское водохранилище), либо сначала на сельхозполя, а потом уже уходили, следуя рельефу местности, в реку.

В заросшей лесом балке между селом Красным и хутором Шевченко, куда стекали навозные стоки с высочайшими концентрациями аммиака, «горела» листва на деревьях и жухла трава. В 2011-2012 годах имели место серьезные инциденты с заморами рыбы в прудах близ хутора Шевченко в результате попадания больших объемов жидкого навоза в реку Камла.

Главной причиной продолжающегося годами безобразия явились грубые нарушения законодательства в области обращения с отходом III класса опасности, коим является свиной навоз. Так, лицензия на право обращения с отходами производства I-IV классов опасности была получена предприятием с грубейшими нарушениями, а государственная экологическая экспертиза объектов, связанных с обезвреживанием и утилизацией навоза, вообще не проводилась.

Из-за ошибок в проектных расчетах количество навозохранилищ оказалось (в несколько раз!) занижено: объема построенных лагун оказалось недостаточно для того, чтобы вмещать и выдерживать необходимый срок весь поступающий навоз. Поэтому свиноводы стали попросту перекачивать на поля свежие свиные испражнения, не прошедшие до конца про-

цесс разложения: т. е. в качестве «органического удобрения» стали применять опасный отход. С самыми печальными для окрестных водоемов и населенных пунктов последствиями, где, в частности, ощущался стойкий характерный запах, который, бывало, становился совершенно невыносимым.

Что интересно, безопасность применения ЗАО «Киево-Жураки АПК» свежего навоза в качестве удобрения никакими заключениями уполномоченных государственных органов так и не была подтверждена. А в технологическом регламенте работ по удалению из лагун свежего навоза, которым руководствовалось предприятие, в принципе отсутствует описание технологии снижения токсичности навоза до уровня, приемлемого для азотсодержащих органических удобрений (не выше IV класса опасности).

Наша общественная организация, Адыгейское республиканское отделение ВООП, взяла под контроль ситуацию со свинокомплексом еще в 2012 году, когда негативные последствия его деятельности проявились в серии заморозов рыбы в реке Камла. Мы неоднократно проводили рейды в рамках общественного экологического контроля, по их результатам инициировали внеплановые проверки предприятия прокуратурой и надзорными ведомствами. По выявленным нарушениям природоохранного, санитарного и ветеринарного законодательства были вынесены административные взыскания и предписания.

Власти испугались общественной кампании

Впрочем, предписаниями и копеечными штрафами, в сущности, все и ограничивалось: ни по одному факту грубого нарушения – даже в случаях массовой гибели рыбы – не возбуждалось никаких уголовных дел, а деятельность свинокомплекса не приостанавливалась. Парадокс объясняется, очевидно, тем, что у свиноводов из Карачаево-Черкесии были высокие покровители в руководстве Адыгеи.

ВАЛЕРИЙ БРИНИХ**Профессиональная деятельность**

В 1989 году окончил биологический факультет Киевского государственного университета им. Т. Г. Шевченко по специальности «Зоология позвоночных». В 1993-1999 годах работал директором в государственном природном биосферном заповеднике «Даурский» [Читинская область, ныне Забайкальский край]. В 2000-2001 годах являлся директором Кавказского государственного природного биосферного заповедника. Преподавал на экологическом факультете Майкопского государственного технологического университета, работал главным инженером в национальном парке «Приэльбрусье». С 2006 года по настоящее время – учредитель и директор частного учреждения «Институт региональных биологических исследований».

Общественная деятельность

С 2004 года состоит во Всероссийском обществе охраны природы (ВООП), с 2007 года является членом центрального совета общества. В 2006-2010 годах являлся сопредседателем Международного социально-экологического союза (МСОЭС).

В период с 2012 по 2013 год местные жители неоднократно жаловались в надзорные органы на невыносимые зловонные запахи. Дважды в адрес главы республики Аслана Тхакушинова направлялись обращения, собравшие несколько тысяч подписей жителей пяти населенных пунктов Теучежского района – власть фактически их проигнорировала.

Обращение нашей организации в 2013 году в Теучежский районный суд с иском о приостановке деятельности ЗАО «Киево-Жураки АПК» до устранения всех нарушений также оказалось безрезультатным.

Убедившись в, мягко говоря, недостаточной эффективности одной только переписки с госорганами, наша организация с 2014 года начала активно работать с жителями Теучежского района для того, чтобы помочь им организовать общественную кампанию. И сразу же мы попали в поле зрения правоохранительных органов Адыгеи. Все наши встречи с местным населением проходили под неусыпным контролем представителей прокуратуры, ФСБ, полиции.

В августе 2014 года доступ к моему почтовому ящику на домене Google.com получило управление ФСБ по Адыгее. В тот же период мой телефон был

поставлен на прослушку. Об этом я узнал почти полтора года спустя, когда в отношении меня уже всюду велось расследование уголовного дела по ч. 1 ст. 282 УК РФ (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства), когда ознакомился с материалами дела (уголовное дело в отношении Валерия Бриниха было возбуждено в декабре 2014 года. – *Ред.*): в материалах обнаружилось ходатайство в суд, подписанное начальником УФСБ по Адыгее генерал-майором Олегом Селезневым о санкционировании доступа к моему почтовому ящику и телефонным переговорам.

Мотивируя крайнюю необходимость слушать мой телефон и читать переписку, генерал-майор Селезнев сообщил суду, что я якобы намерен «дестабилизировать обстановку в республике». Делать это я, по мнению начальника УФСБ, собирался «путем проведения митингов».

Поразительно: вместо того, чтобы следить за экологической и санитарно-эпидемиологической безопасностью в республике, региональный главк ФСБ стал бороться с теми, кто такую безопасность призывает обеспечить.

Молчание ягнят

Поводом для уголовного дела послужила написанная мною в сентябре 2014 года и опубликованная на одном из информационных сайтов статья «Молчание ягнят». Уже в декабре того же года Майкопский городской суд признал статью «экстремистской». Следствие длилось ровно год: в декабре прошлого года дело ушло в суд. И уже полгода длится судебный процесс, где гособвинение упорно делает из меня «разжигателя социальной вражды» и обвиняет в унижении жителей Теучежского района по национальному признаку.

К счастью, моей защите удалось доказать несостоятельность лингвистической экспертизы статьи «Молчание ягнят», которая легла в основу обвинительного заключения.

Пока суд да дело

В сентябре прошлого года ЗАО «Киево-Жураки АПК» сменило собственников и было поглощено компанией «Кубанский бекон», которой, в свою очередь, владеет ЗАО «Агрокомплекс» – семейное предприятие министра сельского хозяйства России, экс-губернатора Краснодарского края Александра Ткачева (по данным агентства РБК, Федеральная антимонопольная служба разрешила в конце 2015 года «Агрокомплексу» приобрести 99,9% уставного капитала «Кубанского бекона». – *Ред.*).

На ситуацию с утилизацией это никак не повлияло. В июне этого года мы обнаружили новые факты незаконной деятельности свинокомплекса. Если засохшие деревья во всех балках и лесополосах по краям полей можно списать на дурное наследие прежних хозяев, то свежие лужи навозной жижи, заболоченные посевы – прямое свидетельство наплеательства на законы и экологические нормы уже новых собственников.

Мы посетили те места, которые в прошлом году осматривала выездная комиссия Совета по правам человека при Президенте России, обнаружив тогда целую навозную «реку», текущую между полей по низине. Оказалось, что за год ничего не изменилось. Истоком «реки» является лагуна № 5, вернее, территория, прилегающая к навозохранилищу с северной стороны. Непонятно по каким причинам там образовалось дурно пахнущее болото, откуда и берет начало навозный поток.

Грубое нарушение всех возможных норм и правил мы выявили и при осмотре лагуны № 9, которая, как нам было известно, являлась резервной и никогда не использовалась по назначению. Дело в том, что это навозохранилище представляет собой просто земляную яму вместимостью около 15 тысяч кубометров, огражденную земляными валами, но не покрытую специальной гидроизоляционной пленкой. Ее ни в коем случае нельзя было использовать для хранения жидкого свиного навоза.

Однако уже на подходе к «резервному» навозохранилищу потянуло все тем же знакомым «ароматом». Оказалось, что вся лагуна была почти доверху заполнена свежим жидким навозом! Из-за отсутствия гидроизоляции территория вокруг нее тоже представляла собой болото.

А ниже по склону, в километре, протекает река Камла, которую используют для разведения рыбы. Напротив лагуны № 9 располагается пруд Большой Камлук – когда мы добрались до дамбы, то обнаружили в нижнем бьефе сбросного шлюза множество мертвых и полуживых толстолобиков. Наверняка они там оказались в таком удручающем состоянии не от хорошей жизни в чистой воде.

В настоящее время Управление Росприроднадзора по Краснодарскому краю и Республике Адыгея проводит плановую проверку деятельности ЗАО «Киево-Жураки АПК»: уже выявлены многочисленные нарушения в деятельности свинокомплекса, в том числе получили официальное подтверждение выявленные нами факты незаконного обращения с опасным отходом – свиным навозом. Очень хочется надеяться, что проверка не закончится очередным пшиком. ■

Гражданская пассивность – хуже радиации

Надежда Кутепова даже в эмиграции отстаивает права пострадавших от атомной индустрии

БЕСЕДОВАЛА СОФЬЯ РУСОВА

В июле этого года Надежда Кутепова, руководитель правозащитной экологической организации «Планета надежд», работавшая в закрытом городе Озерске Челябинской области, отметила первую годовщину жизни во Франции в статусе политического беженца. Год назад правозащитница, опасаясь перспективы стать фигуранткой уголовного дела по статьям «госизмена» и «шпионаж», была вынуждена покинуть Россию вместе со своими детьми. За этот тяжелый для нее год Надежда Кутепова превратилась во всемирную знаменитость – о ней и ее родном Озерске уже снимают фильмы и пишут статьи в федеральных газетах.

Но саму известную политэмигрантку волнует не столько неожиданная слава, сколько нерешенная проблема радиационного загрязнения Челябинской области.

– Уже год вы вынуждены жить за пределами России, хотя уезжать куда не планировали. Нет чувства обиды или досады из-за того, что все произошло именно так?

– Конечно, есть обида. Только на данном этапе она переросла в холодную злость – главным образом в отношении властей Челябинской области. Когда я им была нужна и они не были против моей работы с людьми, живущими в зонах радиационного загрязнения, то фактически выезжали на моей спине – когда у них, например, возникали разногласия с федеральными властями или руководством производственного объединения «Маяк». А потом при первой возможности подключились к травле меня и моей семьи, распространяли клевету. Но проигравшая сторона во всей этой истории – это вовсе не я, а люди, живущие в зонах загрязнения, чьими проблемами местные власти заниматься как не хотели, так и не хотят, а защищать людей особо некому.

– Что сейчас с «Планетой надежд»?

– В прошлом году областное управление Минюста признало организацию «иностранным агентом» – дескать, мы «формировали общественное мнение о несовершенстве действующего законода-

тельства», получая при этом иностранные пожертвования. Ситуация была отчаянная, на нас наложили большой штраф, и мы начали процесс ликвидации организации. Я поняла, что нам просто не дадут работать. Тем не менее мы решили все же побороться за доброе имя организации и подали в суд на ВГТРК и журналистку Ольгу Скабееву, после сюжета которой о том, что, мол, на Урале Кутепова со своей «Планетой надежд» занимается промышленным шпионажем, началась травля меня и моей организации. Самое смешное, что сейчас в суде представители ВГТРК отрицают, что сюжет про «Планету надежд» вообще выходил в эфир.

Что касается деятельности организации, то она продолжается, правда, уже исключительно на волонтерских началах: никаких денег, зарплат у нас теперь нет, фандрайзингом мы больше не занимаемся. Сама же текущая деятельность – это два основных направления: сам город Озерск и вся территория Челябинской области и даже шире, потому что мы защищаем права жителей закрытых территориальных образований. И здесь ситуация разная: в Озерске все очень жестко,

востребована среди местных жителей, которые самостоятельно не могут защищать свои права, выбивать, например, из властей денежные компенсации за вред, причиненный здоровью. Люди пишут письма, спрашивают, куда я делась, чувствуют себя брошенными, жалуются, что некуда больше обратиться за помощью.

– Уже год вы живете во Франции. Что вам помогло пережить тяготы вынужденного отъезда с тремя детьми?

– Мне было очень тяжело психологически. Сложно было понять и принять то, что со мной и вокруг меня происходит. Я давно занимаюсь правозащитой и думала, что у меня уже выработался некий иммунитет, что ничем меня не проймешь. Но когда пришлось экстренно уехать, было такое чувство, будто тебя выдрали с корнем. Самое трудное при подаче на статус беженца – это осознание того, что тебе еще долгие годы (а возможно, даже никогда) не вернуться в свою страну. Пережить этот страшный для себя период мне помогла только поддержка друзей, знакомых и незнакомых людей и их вера в меня и мое дело.

Местные жители не могут самостоятельно защищать свои права и чувствуют себя брошенными

оказывают давление на моего секретаря: буквально месяц назад она вообще отказалась работать. Мне была передана информация, что работать нам в этом городе больше не дадут. Тем не менее со многими местными людьми я поддерживаю связь и получаю информацию. Хотя, конечно, отлаженный некогда механизм работы с местным населением оказался сильно нарушен.

Что касается работы на других территориях, то там тоже не все гладко. К моему помощнику в селе Муслумово, например, приходили представители ФСБ и уговаривали написать заявление для возбуждения в отношении меня уголовного дела.

В любом случае деятельность в том или ином виде продолжать надо – она очень

– Можно ли, живя в отрыве от России, продолжать там общественную деятельность, так сказать, дистанционно?

– Везде можно найти способы и возможности продолжать работу в той или иной форме. Я не только продолжаю участвовать в деятельности «Планеты надежд», но и ищу и другие формы и способы для работы в Челябинской области. В самой Франции тоже не сижу сложа руки: занимаюсь широким распространением информации об аварии 1957 года на ПО «Маяк» и беспрецедентном радиационном загрязнении реки Теча. То, что я могу сейчас делать, – это активно общаться с журналистами. Только в этом году я дала уже более 40 интервью различным СМИ.

Надежда Кутепова во Франции рассказывает о последствиях аварии на ПО «Маяк». Фото из архива Надежды Кутеповой

В следующем году исполнится 60 лет аварии, и это шесть десятилетий эксперимента над живыми людьми. Миф об экологической безопасности «Маяка» до сих пор зиждется на невежестве, насаждаемом властями псевдопатриотизме. За все это озерчанам приходится расплачиваться болезнями, ранними смертями, патологиями беременности, рождением больных детей на фоне полной деградации системы здравоохранения.

Лишь став больными и немощными или потеряв близких, люди начинают задумываться о причинах своих личных трагедий. А до этого почти каждый готов был мириться с положением дел в родном городе. Атомной промышленности нужны вот такие бессловесные рабы, терпящие свой ад, неготовые отстаивать свои права.

Иная ситуация вне Озерска: люди по берегам Течи десятилетиями подвергаются воздействию повышенных доз радиации, болеют и умирают, не получая никаких выгод даже в виде пресловутых рабочих мест. И при этом многие до сих пор вынуждены доказывать право на переселение, а власти усиленно подавляют любые проявления гражданской активности. Я рада, что случай с моим вынужденным побегом из России открыл глаза зарубежным СМИ на то, что творится в Челябинской области, на территориях, ставших жертвами советской ядерной программы.

– По информации самого ПО «Маяк», с 2012 года на предприятии активно ведутся работы по внедрению системы экологического менеджмента. Есть ли надежда, что экологическая ситуация вокруг комбината со временем станет лучше?

– Такие усилия, конечно, нужно приветствовать. Но давайте «отделять мух от котлет». Во-первых, у «Маяка» есть такое право – показывать проверяющим органам только то, что они хотят показать. Когда ты фактически контролируешь сам себя, то можешь внедрять какой угодно «экологический менеджмент», все равно никто не проверит. Во-вторых, когда мы говорим о радиационном загрязнении, нужно говорить не только о «Маяке» и его территориях, но и о территориях вне «Маяка», которые были подвергнуты загрязнению из-за деятельности комбината, но юридически последний за это никак не отвечает. Не будем также забывать о планах по модернизации военной части комбината. Ходят слухи и о строительстве нового реактора. Какое воздействие эти объекты окажут на окружающую среду, сказать пока сложно, но явно это не будет благотворным воздействием.

– В конце июля в Лондоне состоялась премьера фильма журналиста-документалиста Самиры Гетшель «City 40» («Сороковка»), в котором вы являетесь главной героиней, а в газете The Guardian вышла большая статья об Озерске как одном из самых экологически грязных мест на планете. Местные власти уже раскритиковали и статью, и фильм, заявив, что они «вызывают нездоровый ажиотаж». С сентября фильм станет доступен в Интернете. Вы сами его уже посмотрели?

– Да. Я плакала, когда смотрела на себя со стороны: вот я веду детей в детский сад, вот я с ними завтракаю, вот я иду по улице по делам. Это такой архивный памятник моей жизни. Но когда я читала отзывы о фильме своих земляков-озерчан, тут уже пришлось не столько плакать, сколько хвататься за голову: люди, еще даже не видя фильма, принялись ругать меня за «непатриотизм».

До своих 28 лет, до того, как я стала заниматься экологической правозащитной деятельностью, я была ровно такая же псевдопатриотка. Поэтому мне легко понять мотивы людей, которые агрессивно настроены к любой критике Озерска, его властей или ПО «Маяк». Я таким людям отвечаю исходя из личного опыта, ведь я сама родилась в этом городе, моя бабушка, мой дед работали здесь на ядерную индустрию, моя мама была врачом.

Иногда даже удается достучаться до некоторых «патриотов». Так, одна женщина, которая выступила с очень негативным комментарием в отношении фильма и меня лично, потом написала мне, рассказала жуткую историю, что у ее знакомой сейчас рак, но она сомневалась, из-за «Маяка» это или нет. Обсудив этот случай, мы выяснили, что мать этой женщины была беременной, когда являлась участницей ликвидации аварии, приведшей к сбору в реку Теча жидких радиоактивных отходов с реакторов «Маяка».

А это как раз наша любимая тема «внутриутробных ликвидаторов» – людей, пострадавших от радиации уже в утробе матери, за права которых мы боролась в судах. Сами озерчане не представляют всего того, что происходило на «Маяке» в 40-50-е годы прошлого века.

– Не возникало желания поменять поле деятельности, перестать заниматься общественной работой, уйти во «внутреннюю эмиграцию», сконцентрироваться на семье, детях?

– Я долго искала себя, сменив несколько профессий. Я работала медсестрой, у меня красный диплом медучилища, но я поняла, что это не мое. В 1990-е,

когда развивался челночный бизнес, я торговала, потом работала социологом, закончила школу моделей. Но окончив университет по специальности «социолог» и придя в общественную деятельность, я поняла, что защита прав человека – это действительно мое, особенно защита прав пострадавших от воздействия радиации. Во-первых, я всю жизнь страдала от того, что не знала свою бабушку, она умерла до моего рождения, во-вторых, мне пришлось пережить смерть родителей. Я знаю, как страдают люди, и хочу им помогать. Не представляю теперь своей жизни без этого. ■

НАДЕЖДА КУТЕПОВА

Юрист-правозащитница, родилась в городе Озерске Челябинской области. Более 15 лет возглавляет экологическую организацию «Планета надежд», которая защищает права жертв радиационного облучения в Челябинской области. Одно из основных направлений деятельности организации – защита прав пострадавших от радиационных аварий на производственном объединении «Маяк» в городе Озерске, где был создан плутоний для первой советской атомной бомбы. В 1957 году на предприятии произошла радиационная авария – одна из крупнейших в истории СССР. От радиационного облучения только в течение первых десяти дней погибло около 200 человек, общее число пострадавших оценивается в 250 тысяч человек. ПО «Маяк» по-прежнему остается источником радиационного загрязнения ряда территорий Челябинской области.

В 2015 году Надежда Кутепова была вынуждена уехать из России. До отъезда правозащитницы против нее была развернута кампания в федеральных и местных СМИ. Телеканал «Россия-1» продемонстрировал сюжет, в котором деятельность «Планеты надежд» была названа «промышленным шпионажем», а также были раскрыты личные данные Надежды Кутеповой (в частности, показан дом). После выхода сюжета в эфир правозащитница начала получать письма с угрозами.

Надежда Кутепова – лауреат экологической премии Nuclear-Free Future Award (NFFA) 2011 года в категории «Сопrotивление». В 2015 году вошла в Топ-10 самых храбрых женщин России по версии журнала Cosmopolitan.

Не я выбрал страну, а она меня

Евгений Витишко, самый известный экоузник России, не теряет надежды на перемены

БЕСЕДОВАЛА СОФЬЯ РУСОВА

В конце прошлого года Евгений Витишко, самый известный экологический узник России, был освобожден из колонии-поселения, где отбывал наказание за «порчу» забора у дачи экс-губернатора Краснодарского края Александра Ткачева, что стало самым лучшим новогодним подарком для общественности в России и за ее пределами, боровшейся за освобождение эколога. За полгода Евгений не только успел вернуться к нормальной жизни – несмотря на то, что продолжает условно отбывать свой срок, – но и развернуть энергичную общественную деятельность по спасению природы Западного Кавказа и даже выдвинуться в депутаты Государственной Думы.

Евгений рассказал нам, чем живет сейчас и как видит свое будущее.

– Евгений, вы уже полгода как вышли из колонии. Выдержать такое испытание, сохранив оптимизм, дано не каждому. Поделитесь секретом «иммунитета от тюрьмы».

– Сказать, что мне было просто в колонии – значит слукавить. Там свои законы и понятия, малопонятные в обычной жизни. Мне помогло то, что прежде

мне приходилось общаться, что по работе, что в общественной деятельности, с очень разными социальными группами, повидать немало разных психологических типов людей. Это во многом помогло не потеряться, вести себя соразмерно обстоятельствам. А главное – сохранить себя и не сломаться психологически.

И потом, надо же понимать, что есть разные категории преступлений, в том числе и непредумышленные (например, аварии, в которых пострадали или погибли люди), таких в колонии было достаточно много и они в большинстве своем были адекватными людьми, воспринимали адекватно и меня, и мой поступок, да и в целом ситуацию в стране.

Что касается оптимизма, то для него всегда и везде достаточно поводов. Я его ищу и вижу как в себе, так и в своих близких и друзьях. Всегда можно порадоваться чему-то хорошему. Умной фразе и интересной мысли, достижениям своих детей и успеху приятелей. Нельзя и не хотелось бы накапливать внутри себя отрицательные эмоции, ведь это ведет к депрессии и дальше к болезням, поэтому нужно уметь отдыхать, чередуя интересы и увлечения. Их у меня мно-

го: спорт, наука, море, горы, да и просто посидеть пообщаться со своими детьми интересно. Они дают столько поводов для оптимизма!

– Поддерживаете сейчас отношения с бывшими «коллегами» по колонии?

– Можно сказать, что нет. Иногда некоторые из тех, с кем я находился в колонии, пишут мне в социальных сетях, но так как у нас нет ни общего дела, ни общих целей, да и интересы разные, то разговор сводится к нескольким фразам и больше уже не возникает. Хотя с некоторыми бывшими «сосидельцами» я переписываюсь и созваниваюсь регулярно.

– История с бесконечными дисциплинарными взысканиями, которые на вас налагали с завидной регулярностью, началась после того, как в 2014 году вы рассказали, что в колонии произошло массовое избивание заключенных. Не жалеете, что сделали это? Ведь могли бы выйти из колонии намного раньше.

– Скажу просто: абсолютно не мог поступить иначе, хотя вполне осознавал, что будут нехорошие последствия. И они наступили, продлив мне почти на год нахождение в колонии. Такие случаи нечеловеческого отношения к людям доказать очень сложно, тем более не участнику, а стороннему наблюдателю (которым я стал невольно). Но делать это надо, иначе унижения, нарушения прав никогда не закончатся не только в колониях, но и в обычной жизни.

– О чем больше всего думали в колонии?

– О разном. О родных и близких. Очень долго копался в себе и жизни, анализируя, что сделал не так, в чем допустил промахи и ошибки. И размышлял о том, как обезопасить своих друзей от такого произвола в будущем.

– Сейчас, по прошествии времени, у вас есть понимание, кто вас «заказал» и зачем? Ведь в той акции у забора Ткачева участвовали и другие люди.

– До конца – нет. Мы с Суреном Газаряном нажили достаточно много врагов, которые желали нам самого плохого:

После освобождения Евгений Витишко отправился инспектировать окрестности дачи экс-губернатора Кубани Александра Ткачева, за «порчу» забора возле которой он получил срок. Декабрь 2015 года, село Бжид, Краснодарский край. Фото из архива «Экологической вахты по Северному Кавказу»

Недавно Евгений Витишко записал видеообращение к своим сторонникам в поддержку объекта Всемирного природного наследия «Западный Кавказ», защитой которого активно занялся после своего освобождения. На фото: плато Лагонаки. Фото из архива «Экологической вахты по Северному Кавказу»

го и радовались бы развитию ситуации по самому пессимистичному сценарию. Против нас работало множество структур, включая администрацию края и Туапсинского района, полицию, ФСБ, а также, вероятно, целый конгломерат коммерческих компаний, деятельность которых в Туапсинском районе и Сочи, мягко говоря, не улучшает экологическую обстановку на Черноморском побережье, – от госкорпорации «Олимпстрой» до «Роснефти», «Транснефти», «Еврохима», «Газпрома» и других. Самое простое было бы думать, что все это сделано по приказу какого-то одного злодея-руководителя, но это не так, конечно. Просто сработал репрессивный механизм: была выполнена задача показать всем гражданским активистам Кубани их дальнейшие перспективы в отстаивании своих прав и законности.

– Вы могли бы уехать из страны, как это сделали многие другие российские общественные активисты. Почему же не уехали?

– Не мог. Не я выбрал страну, а она выбрала меня, и потому уезжать даже мыслей не было. Я с большим уважением отношусь к жителям Европы и других регионов мира, но у меня есть четкое понимание того, что я нужен здесь, нужен своей стране. И страна нужна мне. Я верю в то, что изменения в жизни России скоро настанут.

– Пока у вас есть ограничения на передвижение не только по стране, но даже внутри региона. Куда хотелось бы поехать в первую очередь, когда станете на сто процентов свободным человеком?

– Надеюсь, что в феврале 2017 года все ограничения закончатся, и я смогу сво-

бодно путешествовать по стране и миру. Даже не знаю, куда хочу в первую, а куда во вторую очередь. Я уже почти пять лет невыездной (с конца 2011 года. – *Ред.*), с тех пор как в отношении меня ввели ограничения по передвижению по краю. Даже природу соседнего Сочи вижу глазами своих друзей – через сделанные ими фото и описания. Безумно хочу в Карачаево-Черкесию, в свой любимый Архыз, или даже просто несколько недель побродить в горах Кавказского заповедника. А вообще везде хочу побывать. Появилось много друзей, которые зовут на Алтай, на Урал. С удовольствием встретился бы с активистами из Центральной России. Из зарубежных стран очень хотелось бы попасть в Амстердам и понять живую принципы работы Amnesty International. Список нескончаемый.

Евгений Витишко – российский общественный и экологический деятель, политзаключенный. С 2009 по 2016 год являлся одним из лидеров «Экологической вахты по Северному Кавказу». В 2010 году вступил в партию «Яблоко» и был избран председателем местного отделения в Туапсинском районе, участвовал в выборах. Получил широкую известность в России и за рубежом в связи с так называемым делом о порче забора возле дачи губернатора Краснодарского края (ныне – министра сельского хозяйства РФ) Александра Ткачева на Черноморском побережье, в рамках которого в июне 2012 года Витишко вместе с другим членом «Экологической вахты» Суrenom Газаряном был осужден на три года условно.

20 декабря 2013 года условный срок был заменен тремя годами заключения в колонии. С марта 2014-го по декабрь 2015-го отбывал заключение в колонии-поселении № 2 в Тамбовской области. В конце декабря прошлого года был освобожден из колонии с условиями ограничения свободы (в том числе обязанностью носить электронный браслет).

В 2014 году Amnesty International признала Евгения Витишко узником совести. Правозащитный центр «Мемориал» также объявил эколога политическим заключенным.

– Зато появилась возможность пристальнее присмотреться к местным экологическим проблемам. На что вы обратили внимание?

– Здесь огромное количество нерешенных экологических проблем на фоне постоянно возникающих. Как и везде, усугубляется проблема с ТБО. Например, в курортное село Лермонтово всю зиму и осень возили мусор из Сочи, и сейчас тамошняя свалка горит, отравляя жизнь и жителям, и отдыхающим. Транспортный затор в центре Туапсе близ Туапсинского НПЗ «Роснефти», кажется, не исчезает никогда, несмотря на то, что сотрудники ГИБДД постоянно пытаются регулировать поток автомобилей, – а ведь любой дорожный затор – это дополнительное загрязнение атмосферного воздуха автомобильными выхлопами. Как и везде на побережье распространены захват прибрежных земель и ограничение доступа людей к морю, нарушаются экологические права граждан. В общем, ничего нового. Работы много...

– Вы недавно записали видеообращение к своим сторонникам в поддержку объекта Всемирного природного наследия «Западный Кавказ». В Интернете идет сбор подписей против планов по застройке верховий сочинской реки Мзымта горнолыжными курортами. Как вы думаете, удастся ли конвертировать ваш общественно-политический капитал в решение конкретных проблем?

– Я верю в это. Другой вопрос – удастся ли отменить неправильно принятое управленческое решение? Не знаю. Но пока мы поэтапно идем и пытаемся влиять на те структуры, которые, по нашему мнению, должны быть заинтересованы в сохранении Всемирного наследия. Дальше буду пытаться апеллировать к тем организациям и гражданам разных стран, которые меня поддерживали и писали письма в колонию. Процесс может быть длительным по времени и многоэтапным, но сохранение того, что уже пострадало от строительства олимпийских объектов и в перспективе еще может уменьшиться и деградировать, – является приоритетом. Мне кажется, большинство жителей Европы еще просто не осознают, что Кавказский заповедник является одним из последних крупных природных резерватов Европы, достоянием всего человечества, в котором удалось сохранить уникальные экосистемы, не встречающиеся больше нигде на нашей планете. Или мы эти знания до них не донесли. Будем исправляться.

– Очевидно, именно поэтому вы решили выдвинуть свою кандидатуру на выборах в Госдуму. Какие главные проблемы сейчас в Краснодарском крае, которые требуют скорейшего решения и которыми вы хотели бы заняться?

– Первое – это монополия на власть. На Кубани, как и в целом по стране, выстроена система вертикали власти. Депутаты перестали контролировать исполнительную власть, а лишь «берут под козырек». Отсюда и низкое качество законов, их откровенная несостоятельность.

Другая проблема – коррупция. По всем рейтингам Кубань – один из самых коррумпированных регионов страны. Бюджет региона ежегодно теряет из-за коррупционных преступлений десятки миллиардов рублей в год.

Наконец, окружающая среда и экологические права. Сейчас для меня безусловным приоритетом является сохранение Кавказского биосферного заповедника как части Всемирного природного наследия. Не менее актуальной проблемой для Кубани, как туристического региона, остается проблема утилизации отходов. Ряд районов, позиционирующих себя как курортные, например Туапсе и Новороссийск, вообще не могут и не должны принимать отдыхающих, так как уровень загрязнения их территорий превышает допустимые, а отсутствие экологического мониторинга на фоне нерешенных коммунальных и инфраструктурных проблем вводит граждан страны в заблуждение. И не оздоравливает, а, наоборот, ухудшает здоровье приезжающих.

Захват берегов рек и морей, леса и особо охраняемых природных территорий стал поистине символом цинизма и произвола правления предыдущего губернатора Краснодарского края, на фоне абсолютного пренебрежения к безопасности и конституционным экологическим правам граждан России. Именно с этим связаны и регулярные наводнения, и горящие по всему краю свалки, и высокий уровень заболеваемости.

Бездумное решение провести Олимпиаду в Сочи нанесло не только чудовищный экологический ущерб, но и на долгие годы стало тяжелым бременем для регионального бюджета: в прошлом году была утверждена краевая программа, по которой край будет субсидировать город Сочи на период до 2021 года на сумму 3,3 млрд рублей. Олимпиада не только не принесла региону какой-либо выгоды, но и сулит убытки на ближайшие годы. ■

КОМИКС!

БЕЛЛОНА – ЗАЩИТНИЦА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

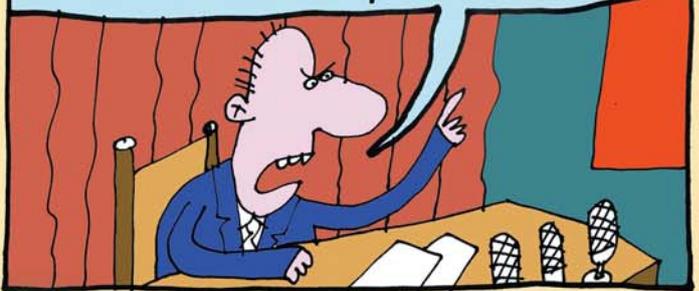
Древнеримская богиня справедливой войны Беллона пришла из подземного мира в современность, чтобы бороться с беззаконием и защищать окружающую среду. Прошли тысячелетия, и методы богини изменились. Теперь вместо меча и бича у Беллоны в арсенале багаж накопленных человечеством знаний, навыки правозащиты и инструменты гражданской активности.

Выпуск 9. Беллона и "иностранцы агенты"

Однажды Беллона пришла на пресс-конференцию с известным депутатом...

- Все зло от иностранных агентов! И мы будем с ними бороться!

- А как же вырубка леса К.?

- А как же выбросы с завода "А"?

- А как же коррупция чиновника Р.?

- Вы защитой окружающей среды занимаетесь или хотите подорвать доверие к власти?! Похоже на экстремизм!!!

- А как же защищать окружающую среду, не указывая власти на ее ошибки? Экологические активисты борются за благоразумие, а не за власть!

Идея - Маргарита Сидорова, Варвара Селизарова. Художник - Вячеслав Шилов.

